Автор бестселлеров New York Times

ДЖУЛИ КАГАВА

Сердце дракона

Ей придётся совершить невероятное, чтобы остаться в живых

Джули Кагава
Сердце дракона
Серия «Young Adult. Инферно. Война драконов»
Серия «Рождение дракона», книга 2

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45577668
Джули Кагава Сердце дракона:
ISBN 978-5-04-105228-7

Аннотация

Драконы: их почти истребили, но теперь они готовы вернуться и завоевать мир.

Орден Святого Георгия: легендарные воины, которые не остановятся ни перед чем, чтобы стереть драконов с лица земли.

Смертельные враги, что много веков ведут жестокую битву за человечество, встретятся вновь…

Им было суждено встретиться в смертельной битве, но они не смогли противостоять даже собственным чувствам.

Гаррет спас жизнь Эмбер. Но теперь должен потерять свою. Он предал Орден Святого Георгия, и в наказание его ожидает смерть.

Эмбер готова пожертвовать собой и защитить тех, кто ей дорог. Для этого девушке придется преодолеть свои страхи и заглянуть в глаза врагу.

Сумеет ли Эмбер отказаться от счастья с драконом-отступником ради человека, который обречен на смерть? Или свобода станет для нее проклятием, забирающим жизни близких людей?

Содержание

Часть I 10
Гаррет 11
Данте 31
Эмбер 53
Кобальт 71
Гаррет 79
Эмбер 83
Райли 98
Эмбер 109
Гаррет 117
Конец ознакомительного фрагмента. 131

Джули Кагава
Сердце дракона

Julie Kagawa
ROGUE
© 2015 by Julie Kagawa
Translation copyright © 2019 by Eksmo
All rights reserved including the right of reproduction in whole, or in part in any form.
This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.
This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

Адаптация дизайна, каллиграфия Юрия Щербакова

Серия «Young Adult. Инферно. Война драконов»

© Лидман М., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Посвящается Лоре и Таше.

– Я пытаюсь сказать, что если ты решила пойти против «Когтя», то тебе придется делать все, чтобы остаться в живых.

И однажды тебе придется кого-то пристрелить. Или сжечь. Или разорвать на куски. Да, это звучит ужасно, и мерзко, и это нечестно, но такова жизнь. Это наш мир, Искорка. А теперь это и твой мир, – он еще раз протянул мне пистолет. – Если ты хочешь вернуться обратно.

Я сглотнула.

– Нет, – сказала я и забрала пистолет. Мои пальцы сомкнулись на холодном металле. – Этого не будет.

Райли дал мне кобуру, и я надела ее, почувствовав на своем плече вес тяжелого, холодного и смертоносного оружия.

Надеюсь, оно мне не понадобится.

– Ладно, – Райли закрыл фургон и посмотрел на далекие огни базы. Я услышала, как он резко выдохнул, пытаясь приготовиться к тому, что будет дальше. – Думаю, мы почти готовы. Просто запомните… – он коротко взглянул в мою сторону. – Поступим так. Если я что-то скажу, не задавайте вопросов, просто делайте так, как я сказал. Все ясно?

Я кивнула. Райли посмотрел на Уэса. Тот глядел на него с самым мрачным выражением лица. Он явно спрашивал себя, доведется ли им увидеться снова.

– Мы идем. Если я дам сигнал, убирайся оттуда и не оглядывайся. Пожелай нам удачи.

– Удачи? – пробормотал Уэс, покачав головой. – Да вам не удача нужна, черт подери. Вам нужно самое настоящее чудо.

И на этой вдохновляющей ноте мы начали наш путь по пустыне.

Часть I
Обратный отсчет

Гаррет

Я стоял напротив стола. Сидящие за ним люди хранили молчание. С меня не сводили взгляд шесть пар внимательных глаз. Кто-то смотрел с подозрением, кто-то – оценивающе. И все мы ждали, когда предъявят обвинение. Каждый из этих мужчин был одет в черно-серую форму Ордена, и на камзоле каждого из них была хорошо видна эмблема – красный крест на белом щите. По их суровым покрытым морщинами лицам было видно, что на их долю выпало много войн и страданий.

Некоторых из этих людей я знал лишь понаслышке. Под руководством других я тренировался и сражался, без колебаний исполняя их приказы. За этим столом сидел и лейтенант Габриэль Мартин, но было невозможно понять, о чем он думает: он отрешенно смотрел в одну точку прямо перед собой.

Я знал его почти всю свою жизнь. Именно он сделал меня тем, кем я был сейчас. Идеальным солдатом. Именно это прозвище мне дали сослуживцы за то относительно короткое время, что я воевал. Еще они долгие годы называли меня вундеркиндом и, когда были не столь великодушны, везучим сукиным сыном. Практически за все это я должен был благодарить лейтенанта Мартина. Он что-то разглядел в тихой угрюмой сироте, заставил меня работать больше, усерд-

нее, стать лучше других. И я это сделал. Я убил больше врагов Ордена, чем любой мой сверстник. Если бы не непредвиденные события этого лета, я мог бы убить еще больше. Несмотря на то в каком положении я оказался, я был одним из лучших – и все это заслуга Мартина.

Но сидящий за столом человек казался мне незнакомцем, беспристрастным судьей. И сегодня вместе с остальными присутствующими в этом зале он решит мою судьбу.

Я находился в маленькой, без излишеств обставленной комнате. Все по-спартански: пол выложен плиткой, слишком яркое освещение, низкие потолки. Окон совсем нет. Длинный стол, окруженный множеством стульев, обычно стоял в центре комнаты. В основном здесь проводили разборы полетов или совещания. Специально оборудованные залы судебных заседаний у Ордена были только в Лондоне. Да, солдаты время от времени нарушали общественный порядок, и это было ожидаемо. Иногда в их дурные головы приходила и мысль о дезертирстве, но полномасштабная измена была делом неслыханным. Что такое верность делу, понимал каждый член Ордена Святого Георгия. Предать Орден означало предать все.

Человек, сидящий во главе полированного стола, выпрямился и сурово посмотрел на меня. Его звали Джон Фишер.

Фишер был уважаемым капитаном Ордена – и героем войны. Левую сторону его лица покрывали ужасные раны и ожоги, он носил их как медаль за отвагу. Скрестив перед собой

такие же обезображенные руки, он громко произнес:

– Гаррет Ксавье Себастьян.

После того как он гаркнул мое полное имя, в комнате воцарилась полная тишина. Суд официально начался.

– За неподчинение прямому приказу, – продолжил Фишер, – нападение на сослуживца, братание с врагом и потворство побегу троих субъектов, идентифицированных как неприятели, Орден Святого Георгия обвиняет вас в измене.

Он не сводил с меня тяжелого взгляда.

– Вам понятны выдвинутые против вас обвинения?

– Да.

– Очень хорошо, – он перевел взгляд на сидящих у задней стены людей и кивнул. – Тогда начинаем. Тристан Сент-Энтони, выйдите вперед.

За моей спиной скрипнул стул. Раздались тихие шаги, и бывший напарник встал всего в нескольких шагах от меня.

Я даже не взглянул на него, но в точности повторил позу Тристана, выпрямившись и сложив руки за спиной. Хоть я и смотрел прямо перед собой, я все же видел его боковым зрением. Тристан – высокий худой солдат, на несколько лет старше меня, с короткими темными волосами и голубыми глазами. Но сейчас его губы не кривились в вечной усмешке. Они были крепко сжаты, и он окидывал мрачным взглядом сидящих за столом.

– Пожалуйста, сообщите суду о событиях, предшествующих ночи рейда, и о сговоре, произошедшем после него,

максимально подробно.

Тристан колебался. Мне стало интересно, о чем он думал за мгновение до того, как начал давать показания. Жалел ли он о том, что все сложилось именно так.

– Этим летом, – сухо заговорил он, – нас с Себастьяном отправили в Кресент-Бич, городок на Калифорнийском побережье. Нам было дано специальное задание: мы должны были незаметно проникнуть в город, найти имитатора, скрывающегося среди местного населения, и ликвидировать его.

Человек во главе стола поднял руку:

– Внесу ясность. В Кресент-Бич находился один из внедренных оперативников «Когтя», и вас отправили найти его.

– Да, сэр, – Тристан коротко кивнул. – Мы должны были убить дракона.

В комнате зашептались. Со дня основания Ордена Святого Георгия мы, солдаты, знали, за что сражались, что защищали, что стояло на кону. Наша война, наша священная миссия не изменилась и спустя столетия. Орден развивался, шагая в ногу со временем, и на смену мечам и копьям пришли новые технологии и огнестрельное оружие. Но наша задача оставалась прежней. У нас была всего одна цель. И каждый солдат Ордена поклялся посвятить всю свою жизнь достижению этой цели.

Полностью истребить драконов, наших извечных врагов.

Обычные люди ничего не знали о нашей древней войне. Существование драконов хранилось в строжайшем секрете

обеими сторонами. Сейчас в мире нет настоящих драконов, если только не считать пары ничем не примечательных видов ящериц, слабых подобий своих пресловутых тезок. Настоящие драконы – огромные крылатые огнедышащие существа, которые часто появлялись в сказаниях всех стран мира, от жадных до сокровищ монстров, живших в Европе, до великодушных существ из восточных преданий, которые могли призывать дождь, – существовали только в мифах и легендах.

Именно это они и хотели нам внушить.

Орден Святого Георгия со временем изменился – но и наши враги тоже развивались. Согласно доктрине Святого Георгия, когда драконы были на грани исчезновения, чтобы спасти свою расу, они заключили договор с дьяволом и получили способность принимать человеческую форму. Правда это или нет, но та часть истории, в которой говорится о том, что они могут выглядеть как люди, – не просто легенда. Драконы – прекрасные имитаторы. Они выглядят как люди, поступают как люди, говорят как люди. Понять, дракон перед тобой или самый обыкновенный смертный, практически невозможно, даже если знать, куда смотреть и что искать. Какова численность драконов, никому не известно. Они умело влились в человеческое общество, выдают себя за нас, прячутся у всех на виду. Они тщательно скрываются, а главная их цель – поработить человечество, сделать людей низшим биологическим видом. Мы должны найти и уничтожить как

можно больше этих чудовищ, и, может быть, однажды их станет так мало, что они, наконец, канут в небытие. Там им самое место.

Когда-то я в это верил. Пока не встретил ее.

– Я читал ваш отчет, Сент-Энтони, – продолжил Фишер. – Там сказано, что вы и Себастьян наладили контакт с подозреваемой и начали расследование.

– Да, сэр, – согласился Тристан. – Мы установили контакт с Эмбер Хилл, и Гаррет начал налаживать с ней отношения. Он делал это, исполняя приказ, чтобы выяснить, является ли она имитатором.

Эмбер.

При звуке ее имени у меня внутри все сжалось. До событий в Кресент-Бич я знал, кто я. Солдат Ордена Святого Георгия. Я должен был установить контакт с целью, выяснить, является ли цель драконом, и уничтожить ее. Все понятно. Есть черное, есть белое. Все просто.

Только вот… оказалось, что все совсем не легко. Мы должны были устранить девушку. Веселую, храбрую, смешную и красивую девушку. Она любила заниматься серфингом и научила меня стоять на доске. Она постоянно бросала мне вызов, смешила меня и удивляла при каждой встрече. Я думал, что встречу беспощадное двуличное существо, которое бы только имитировало человеческие эмоции. Но Эмбер была совсем не такой.

Фишер продолжил допрашивать Тристана.

– И что вы обнаружили? – спросил он, как я подозревал, больше для протокола. – Эта девушка была имитатором?

Тристан мрачно смотрел прямо перед собой.

– Да, сэр, – ответил он, и я вздрогнул. – Драконом, которого мы должны были устранить, была Эмбер Хилл.

– Понимаю, – кивнул Фишер. В комнате было настолько тихо, что можно было бы услышать, как летит муха. – Пожалуйста, сообщите суду, – тихо сказал Фишер, – что произошло в ночь рейда, когда вы и Себастьян проследили за имитатором до пляжа, после того как ему не удалось нанести удар в укрытии.

Я с замиранием сердца ждал, когда он начнет говорить. Сейчас все услышат подробный рассказ о моем предательстве. Все узнают, что же произошло той ночью и почему я оказался здесь. Узнают о решении, которое изменило все.

– Мы нашли укрытие цели, – хладнокровно, как настоящий профессионал, начал Тристан. – Гнездо как минимум двух драконов, возможно больше. Это был обычный рейд – войти, уничтожить цели, выйти. Но, должно быть, за домом велось наблюдение. Когда мы вошли, они уже убегали. Одного мы ранили, но им все равно удалось бежать.

Все внутри меня сжалось. Это был я. Цели «сбежали», потому что я увидел в том доме Эмбер и замешкался. У меня был приказ стрелять на поражение – во все, что двигалось, неважно, человек это или дракон. Я должен был убивать, не задавая вопросов.

Но я не смог нажать на курок. И из-за моего секундного замешательства был провален весь рейд. Пока я в ужасе смотрел на Эмбер, она приняла свою истинную форму и превратила комнату в настоящий ад. Из-за пожара поднялась суматоха, ей с другими драконами удалось выбраться из дома через заднюю дверь и сбежать по утесу. Поместье же сгорело дотла.

Никто не знал, что произошло в той комнате. Мои товарищи даже не подозревали, что я видел Эмбер, держал ее на мушке и не смог выстрелить. Им и в голову не могло прийти, что Идеальный Солдат – впервые в жизни – замешкался и опустил пистолет. И, конечно, они и понятия не имели, что в тот момент мой мир рухнул, и все, что я знал, пропало вместе с ним.

Но это ерунда по сравнению с тем, что было дальше.

– Итак, рейд был провален, – сказал Фишер, и, когда он произнес это слово, внутри у меня все сжалось. – Что случилось потом?

Тристан бросил на меня быстрый взгляд. Это произошло настолько стремительно, что сначала я решил, будто мне показалось, но все же сердце ухнуло вниз. Он знал. Возможно, не все, но он видел, что после той неудачной атаки я был сам не свой. Когда после рейда в штаб-квартире решали, что делать со сбежавшими драконами, я ненадолго пропал из виду. Спустя какое-то время Тристан нашел меня, и мы вместе начали преследование целей. Но ущерб уже был причинен.

Я никому не рассказал, что произошло после рейда и где я был. В ту же ночь я позвонил Эмбер и попросил ее встретиться со мной на утесе, подальше от посторонних глаз. Во время рейда на мне были шлем и маска, так что она не знала, что я был членом Ордена. Она очень спешила, и я понял, что теперь, когда ей стало известно, что в городе находятся члены Ордена, она собирается покинуть Кресент-Бич, наверное, уехать вместе с братом. Но она согласилась встретиться со мной в последний раз. Возможно, хотела со мной попрощаться.

Я хотел убить ее. В провале миссии был виноват я, и я обязан был это исправить. Она – дракон, а я – боец Ордена Святого Георгия. Все остальное не важно. Но когда я еще раз взял ее на прицел… Когда я готовился выстрелить в зеленоглазую девушку, которая научила меня кататься на серфе и танцевать, а еще иногда улыбалась только мне… Я не смог. Это было больше, чем секундное замешательство. Больше, чем удивление. Я смотрел прямо на цель, для уничтожения которой меня отправили в Кресент-Бич, на врага – и я прекрасно знал, что эта девушка была моим врагом. И все равно не смог заставить себя спустить курок.

В этот момент она напала на меня. За долю секунды девчонка с огромными глазами – человек – превратилась в рычащего красного дракона, а его острые когти были в миллиметрах от моей шеи. Тогда я понял, что погибну. Либо дракон перекусит меня пополам своими острыми клыками, ли-

бо поджарит заживо. Я утратил бдительность, подставился под удар, и дракон отреагировал так, как отреагировал бы любой представитель его вида на встрече с членом Ордена Святого Георгия. Странно, но я ни о чем не жалел.

Дракон навис надо мной, и я, абсолютно беспомощный, готовился к смерти, а потом произошло то, чего я никак не мог ожидать. Она меня отпустила.

По своей воле. Никто из Ордена Святого Георгия не явился, чтобы спасти меня от неминуемой смерти. Мы были одни, вокруг нас не было ни души. На утесе было темно. Даже если бы я закричал, никто бы меня не услышал.

Только дракон. Беспощадный расчетливый монстр, который, как я считал, презирал людской род и не знал ни сострадания, ни человечности, ни чего-либо еще. Существо, которое больше всего на свете ненавидело Орден Святого Георгия и не испытывало к нам ни капли жалости, ни капли снисхождения. Я обманул ее, она была всего лишь целью, встречу с которой я назначил только для того, чтобы убить ее. Она могла одним движением когтистой лапы, одним выдохом прервать мою жизнь. Жизнь бойца Ордена Святого Георгия была в ее руках, но она сознательно отступила и отпустила меня.

А потом я понял… Орден ошибается. Согласно учению Святого Георгия, драконы были ужасными чудовищами, и мы убивали их без всяких сомнений, потому что сомневаться было не в чем. Они были не похожими на нас, они были

не такими, как мы. Они были другими.

Только вот… Были. Эмбер уже пошатнула мою веру в учение Ордена и во все, что мне внушили о драконах. И я уже не мог проигнорировать того факта, что она пощадила меня. Это стало последним ударом, доказательством, от которого нельзя было просто отмахнуться. Получается, что некоторые драконы, те, которых я без раздумий застрелил потому, что так мне приказал Орден, могли быть такими же, как она.

А если это действительно так, то мои руки по локоть в крови невинных существ.

– После рейда, – Тристан продолжал свой рассказ, обращаясь к сидящим за столом людям, – нам с Гарретом приказали продолжить преследование Эмбер Хилл. Расчет был на то, что она приведет нас к другим целям. Она вывела нас к пляжу на окраине города. Помимо нее там было еще два дракона. Подросток и взрослая особь.

В комнате снова зашептались.

– Взрослая особь, – подтвердил Фишер, в то время как остальные судьи обменялись мрачными взглядами.

Увидеть взрослых драконов удавалось очень редко, а самые старые особи были к тому же и самыми скрытными. Они держались в тени, их было практически невозможно обнаружить. Ордену было известно, что главой «Когтя» был невероятно старый и сильный дракон по имени Старейший Змий, но его никто никогда не видел.

– Да, сэр, – ответил Тристан. – Мы должны были вести

наблюдение за целью и сообщить в штаб, если она окажется драконом. Когда мы прибыли туда, все трое были в своей истинной форме. Я немедленно сообщил об этом коммандеру Сент-Фрэнсису и получил приказ стрелять на поражение.

Он остановился. Фишер прищурился.

– Что случилось после этого, солдат?

– Гаррет остановил меня, сэр. Он не дал мне сделать выстрел.

– Он как-то объяснил свои действия?

– Да, сэр, – Тристан сделал глубокий вдох. Было видно, как он собирается с силами, чтобы произнести следующую фразу. – Он сказал… что Орден ошибается.

В комнате воцарилась полная тишина. Оглушительная, звенящая тишина, от которой волосы у меня на затылке встали дыбом. Намекнуть на то, что Орден ошибается, значило оскорбить кодекс, который был написан первыми рыцарями сотни лет назад. Кодекс, который разоблачал как драконов, бездушных дьявольских змеев, так и испорченных, безнадежных людей, которые им симпатизируют.

– Что-нибудь еще?

Фишер, как и остальные судьи, равнодушно взирал на Тристана. Мой бывший напарник задумался, потом кивнул.

– Да, сэр. Он сказал, что не позволит мне убить цели, что не все драконы злые и что мы не должны убивать их. Когда я попытался его переубедить, он напал на меня. Мы дрались. Недолго. Он ударил меня, и я потерял сознание.

Меня пробрала дрожь. Я не хотел причинять вред товарищу, но не мог позволить ему выстрелить. Тристан был очень метким снайпером. Он бы успел убить как минимум одного дракона, прежде чем те поняли бы, что происходит. Я не мог стоять и смотреть, как Эмбер убивают на моих глазах.

– Когда я очнулся, – закончил свой рассказ Тристан, – цели сбежали. Гаррет сдался командиру нашего отряда и был заключен под стражу, но нам не удалось снова определить местонахождение драконов.

– Это все?

– Да, сэр.

– Благодарю вас, Сент-Энтони, – кивнул Фишер. – Гаррет Ксавье Себастьян, – когда Тристан вернулся на свое место, офицер повернулся ко мне. Голос и взгляд Фишера не смягчились ни на йоту. – Вы слышали, в чем вас обвиняют. Вам есть что сказать в свою защиту?

Я сделал вдох.

– Да.

Я поднял голову и посмотрел на сидящих за столом мужчин. Все это время я не мог решить, стоит или не стоит мне говорить хоть что-то, нужно ли прямо заявлять Ордену, что все это время они ошибались. Если я это сделаю, мое положение станет только хуже. Но я должен попытаться. Ради Эмбер и всех драконов, которые пали от моей руки.

– Этим летом, – начал я, и сидящие за столом люди обратили на меня свои равнодушные взгляды, – я поехал в Кре-

сент-бич, собираясь найти там дракона. Но нашел я не его.

Один из сидящих за столом моргнул. Остальные просто смотрели на меня. Я продолжил:

– Вместо дракона я нашел там девушку, которая во многом была похожа на меня. При этом она была уникальна. Она не имитировала поведение людей, ее эмоции и жесты не были притворными. Все ее поступки были искренними. Наша миссия заняла так много времени, потому что я не мог найти отличий между Эмбер Хилл и штатскими.

В зале суда воцарилась гробовая тишина. На лице Габриэля Мартина не дрогнул ни один мускул, взгляд его был ледяным. Я не смел повернуться, чтобы посмотреть на Тристана, но чувствовал, как он недоверчиво смотрит на меня.

– Я не прошу о помиловании, – хрипло продолжил я. – Мои действия той ночью не подлежат оправданию. Но я умоляю суд принять во внимание мое предположение о том, что есть и драконы, которые отличаются от остальных. Среди представителей своего вида Эмбер Хилл могла быть аномалией, но, судя по тому, что я видел, она не хотела войны. И если есть и другие драконы, похожие на нее…

– Благодарю, Себастьян.

Голос Фишера оборвался. Его стул скрипнул. Он встал и оглядел всех присутствующих в комнате.

– Заседание откладывается, – объявил он. – Суд продолжится через час. Разойдись.

* * *

Меня отвели обратно в камеру. Я сидел на жесткой кушетке, прислонившись к стене, прижав колено к груди, и ждал, когда судьи вынесут вердикт. Примут ли они во внимание слова бывшего Идеального Солдата, если после моей пылкой речи они решили отложить заседание?

– Гаррет.

Я поднял голову и увидел у металлической решетки, отделявшей мою камеру от внешнего мира, поджарую фигуру Тристана. Его лицо было совершенно непроницаемым, но я присмотрелся и понял, что на самом деле его терзают противоречивые чувства. Он очень долго не сводил с меня пронзительного взгляда темно-синих глаз, а потом вздохнул, сердито махнул рукой и печально покачал головой.

– О чем ты только думал?

Я отвел взгляд.

– Неважно.

– Чепуха. – Тристан шагнул вперед. Наверное, если бы нас не разделяли железные прутья, он бы хорошенько стукнул меня по голове. – Мы три года были напарниками, три года сражались плечом к плечу и убивали этих чудовищ. Чудом избежали смерти от их клыков. Я бессчетное количество раз спасал тебе жизнь. И да, ты тоже не раз вытаскивал меня из очень серьезных передряг. Так что, напарник, ты должен мне

кое-что объяснить. И только попробуй ляпнуть что-то в духе «ты не поймешь», я слишком хорошо тебя знаю.

Когда я ничего не ответил, Тристан нахмурился и стиснул один из прутьев.

– Что произошло в Кресент-Бич, Гаррет? – это было требование, хотя в его голосе слышались умоляющие нотки. – Ты же гребаный Идеальный Солдат. Ты знаешь Кодекс наизусть. Тебя ночью разбуди, и ты перескажешь любую статью, не просыпаясь, а если надо будет, то и задом наперед. С чего тебе идти на такое предательство?

– Не знаю…

– Это все та девчонка, да? – от того, как Тристан это сказал, мое сердце пропустило удар. – Тот дракон. Она что-то с тобой сделала. Черт, я должен был это заметить. Ты много с ней зависал. А она могла все это время манипулировать тобой.

– Все было не так.

Раньше считалось, что драконы околдовывают слабых духом людей, манипулируют ими, порабощают их при помощи волшебства. И, хотя официально эти слухи были опровергнуты, в Ордене Святого Георгия еще были те, кто верил в старые суеверия. Но только не Тристан. Он оставался таким же прожженным прагматиком, как и я. Именно поэтому мы так хорошо сработались. Думаю, ему было гораздо проще думать, что волю его друга подчинил злой дракон, чем принять тот факт, что он сознательно предал его и Орден.

«Нет, Гаррет не виноват. Его заставил дракон».

Но Эмбер ничего не делала. Хотя… Дело действительно было в ней. В ее страсти, отваге, любви к жизни. Я был на задании, но все равно забыл, что она – цель, дракон, то самое существо, которое я должен уничтожить. Когда Эмбер была рядом, я не воспринимал ее как объект, цель или врага. Я просто видел ее.

– Ну, так что? – спросил Тристан. Он снова злился. – Каково это, Гаррет? Пожалуйста, объясни мне. Объясни мне, как мой напарник, солдат, который убил больше драконов, чем любой его сверстник за всю историю Ордена Святого Георгия, вдруг решил, что этого дракона он убить не может. Объясни, почему он отвернулся от своей семьи, от Ордена, где он вырос и научился всему, что знает, от Ордена, который дал ему смысл жизни. Почему перешел на сторону врага? Объясни, почему он напал на своего напарника, чтобы спасти драконью девчонку, которая… – Тристан остановился и пристально посмотрел на меня. Я видел, как он начинает понимать и как побледнел, когда фрагменты головоломки сложились в целую картинку.

– Боже мой, – прошептал он. Не веря своей догадке, он на шаг отступил от решетки и медленно покачал головой. А когда заговорил снова, в его голосе слышались сомнение и ужас. – Ты влюбился в *это*.

Я отвернулся к стене. Тристан выдохнул.

– Гаррет, – прохрипел он, едва выговаривая слова от нена-

висти и отвращения. И, неужели?.. От жалости. – Я не… Как…

– Молчи, Тристан, – я даже не взглянул на него. Мне не нужно было видеть его лицо, чтобы понять, что именно он сейчас испытывает. – Молчи. Я и сам знаю.

– Тебя убьют, Гаррет, – сдавленно сказал он. – После того, что ты сегодня наговорил на суде. Мартин бы выбил для тебя помилование. Тебе всего лишь нужно было сказать, что ты не прав. Сказать, что это было мимолетное помутнение рассудка, что эти драконы обвели тебя вокруг пальца… Да что угодно! Ты бы мог солгать. Ты один из лучших – они сохранили бы тебе жизнь даже после всего того, что ты сделал. Но теперь? – Он выдохнул. – Тебя казнят за измену Ордену. Ты ведь это понимаешь?

Я кивнул. Я знал, какой приговор мне вынесут еще до того, как вошел в зал суда. Я мог бы осудить свои действия, умолять о прощении и сказать то, что от меня хотели услышать. Меня обманули, мне солгали, мной манипулировали. Потому что так поступают драконы. И от этого не защищены даже солдаты Ордена Святого Георгия. Конечно, я выставил бы себя полным дураком, и репутация Идеального Солдата была бы навсегда загублена… Но попасться на удочку врага – совсем не то же самое, что осознанно предать Орден. Тристан был прав. Я мог солгать. Мне бы поверили.

Но я этого не сделал. Я больше не могу жить вот так.

Тристан подождал еще немного, а потом пошел прочь, не

сказав больше ни слова. Я слушал его отдаляющиеся шаги и знал, что это был последний наш разговор. Я поднял голову.

– Тристан.

Какую-то долю секунды я думал, что он не остановится. Но он обернулся у двери тюремного блока.

– Можешь воспринимать мои слова как угодно, – сказал я, удерживая зрительный контакт, – но мне жаль. – Он моргнул. Я выдавил из себя слабую улыбку. – Спасибо… За то, что всегда прикрывал меня.

Уголок его рта дернулся вверх.

– Я всегда знал, что тебя убьет дракон, – пробормотал он. – Но мне и в голову не приходило, что все будет вот так. – Он фыркнул и закатил глаза. – Ты ведь понимаешь, что мой следующий напарник будет абсолютно ни на что не годен? После Идеального-то Солдата. Скорее всего, у него случится нервный срыв. А мне придется с этим разбираться. И в этом виноват только ты.

– Ну, хотя бы тебе будет что обо мне вспомнить.

– Ага.

Едва заметная ухмылка исчезла.

Мы смотрели друг на друга еще одну напряженную секунду, а потом Тристан Сент-Энтони сделал шаг назад.

– Бывай, напарник, – сказал он. Все было ясно без слов. Он не попрощался, это было не нужно. Оба мы знали, что больше никогда не увидимся.

– Ты тоже.

Он повернулся и вышел из блока.

* * *

– Суд принял решение.

Меня снова привели в зал суда. Фишер поднялся на ноги и громко, на весь зал, объявил приговор. Я бросил быстрый взгляд на Мартина и заметил, что он пустым взглядом смотрит в одну точку над моей головой.

– Гаррет Ксавье Себастьян, вы единогласно признаны виновным в измене Ордену Святого Георгия. За ваши преступления вы приговариваетесь к расстрелу. Приговор будет приведен в исполнение завтра на рассвете. И да поможет вам бог.

Данте

Пятнадцатый этаж, а лифт все продолжает подниматься.

Здесь просто ужасно холодно. Откуда-то сверху доносится тихая, незамысловатая, искаженная металлическим эхом мелодия. В стенах лифта отражаются нечеткие силуэты мужчины в сером костюме и галстуке и подростка, сложившего руки перед собой. Я изучал свое отражение в зеркале с тем самым отрешенным выражением лица, на тщательной отработке которого настаивал мой наставник. Новый, с иголочки, черный костюм сидит просто идеально, гранатового цвета волосы коротко подстрижены и должным образом уложены, красный шелковый галстук аккуратно завязан, туфли начищены до блеска, а на запястье красуются тяжелые золотые часы Rolex. Этот молодой человек совсем не похож на того длинноволосого мальчишку, который расхаживал по Кресент-Бич в шортах и майке. От былой беззаботности не осталось и следа. Я завершил ассимиляцию, показал себя перед «Когтем». Я прошел все испытания, доказал, что мне можно доверять, и моя основная цель – сохранение моей расы.

Как же мне хотелось, чтобы моя сестра была сейчас рядом со мной. Она поставила наше будущее под угрозу. «Когтю» что-то от меня нужно, и на этот раз я не знаю, что именно.

Лифт остановился на тридцатом этаже. Двери тихо разъехались в стороны, открывая проход в роскошный холл, укра-

шенный красной и золотой мозаикой. Я шагнул в огромный коридор и услышал, как звук моих шагов эхом отражается от стен. Улыбнулся и посмотрел вокруг. Все здесь в точности так, как я и ожидал, и я впитывал в себя окружавшее меня великолепие. Именно так я и представлял себе «Коготь». Это хорошо. У меня на это место большие планы.

Однажды я буду управлять этой организацией.

Мой наставник (когда он начал мое обучение, то попросил называть его *мистер Смит*) провел меня в комнату и повернулся ко мне. На его губах играла теплая, совершенно естественная улыбка. Улыбаться так могли далеко не все драконы, у некоторых из нас она получалась натянутой. Мистера Смита же выдавал только холодный, совершенно невыразительный взгляд.

– Готов?

– Конечно, – сказал я, стараясь не показывать, что нервничаю. Но, к сожалению, мистер Смит чувствовал напряжение и страх, как акула чует запах крови. Его взгляд стал еще холоднее, а улыбка – еще шире.

– Расслабься, Данте, – сказал он и положил руку мне на плечо.

Очевидно, он хотел меня успокоить, но в этом движении не было ни капли искренности. Я знал достаточно, чтобы понять, что все это не стоило и ломаного гроша. Ведь он сам меня этому научил. Совсем необязательно верить в то, что говоришь. Важно лишь, чтобы в то, что тебе не все равно,

поверили остальные.

– Поверь мне, все пройдет как по маслу.

– Не волнуйтесь за меня, сэр, – ответил я. Однако несмотря на то, что я был твердо намерен показать только холодную уверенность, внутри у меня все сжалось от напряжения. – Я знаю, почему я здесь. И знаю, что должен сделать.

Он сжал мое плечо. Я прекрасно понимал, что стоит за этим жестом, но все же почувствовал, как напряжение спадает и мне становится легче. Мистер Смит повернулся и провел меня по узкому коридору со множеством дверей, завернул за угол и остановился у одной-единственной огромной двери в самом конце коридора. На покрытом краской дереве висела незамысловатая позолоченная табличка: «А. Р. Рот».

Я снова напрягся как пружина. Мистер Рот – один из старших вице-президентов «Когтя». Он хоть и занимает пост недостаточно высокий, чтобы быть лично знакомым со Старейшим Змием, но все же чертовски к этому близок. И он хочет поговорить со мной. Возможно, об Эмбер и о том, как они планируют решать связанную с ней проблему.

«Эмбер».

Я почувствовал легкий укол раздражения и страх за свою своенравную сестру. Раздражение – потому что она показала себя упрямой и неблагодарной бунтаркой, отвернулась от своей расы и от организации, которая вырастила нас, и сбежала с предателем, наплевав на возможные последствия своего поступка. А страх потому, что я не знал, какими могут

быть эти последствия. Обычно разбираться с драконами-отступниками «Коготь» отправлял кого-нибудь из «Гадюк» – наводящих ужас убийц, работающих на организацию. Это жесткие меры, но необходимые для выживания нашей расы. Драконы-отступники неуравновешенны и опасны. Если бы не «Коготь» и его строгая внутренняя организация, существование нашей расы уже давно не было бы тайной для людей. Отступники бы случайно или специально раскрыли этот секрет, а это стало бы катастрофой для всех нас. Люди инстинктивно боятся монстров и неизвестного. Если они узнают, что среди них до сих пор живут драконы, этот страх победит, и наша раса снова окажется под угрозой исчезновения, как и сотни лет назад. Этого нельзя допустить.

Поэтому я понимал необходимость мер, которые «Коготь» принимал против отступников. Гибель каждого дракона была тяжелым ударом для нашей расы, однако те, кто отказывался вступить в ряды организации, уже сделали свой выбор. Они доказали свою неверность, и их нужно было убрать с дороги. Я понимал это и не собирался это оспаривать.

Но Эмбер не предавала организацию. Ее обманул этот дракон-отступник. Она всегда была импульсивной и доверчивой. А он заморочил ей голову, настроил ее против «Когтя», против собственной расы… И против меня. В том, что она исчезла, виноват он. Эмбер никогда… не слушала… тех, кто пытался ее поучать. Но она была способна размышлять

здраво и воспринимать правду. Была, пока не встретила этого отступника.

Я стиснул зубы. Если бы она просто вернулась в организацию, она бы поняла свою ошибку. Я заставлю ее понять: отступники опасны, а «Коготь» действует из лучших побуждений. Единственный способ выжить в мире людей – работать вместе. *Ut onimous sergimus*. В единении процветаем. Когда-то и она в это верила.

А я никогда не преставал в это верить.

Мы вошли в кабинет. Одна из стен комнаты была сплошным огромным окном. Отсюда открывался прекрасный вид на весь Лос-Анджелес: город простирался как на ладони до далеких гор. Видно было, как сияли на солнце башни и небоскребы. И здесь тоже было чертовски холодно.

– Мистер Рот, – мистер Смит провел меня в глубь комнаты, – это Данте Хилл.

Мужчина, сидевший за огромным черным столом, встал и протянул мне руку в знак приветствия. Он был в темно-синем костюме, а на его запястье – часы, даже представительнее моих. Из его нагрудного кармана выглядывал золотой колпачок ручки. Короткие темные волосы были зачесаны наверх. Глаза казались темнее его волос, и он окинул меня критическим взглядом, а потом сжал мою ладонь сразу двумя руками.

– Данте Хилл! Рад с вами познакомиться, – его хватка была настолько крепкой, что он чуть не сломал мне пальцы. Я

сдержал стон и улыбнулся в ответ на приветствие. – Как вы добрались?

– Хорошо, сэр, – ответил я с облегчением, когда он наконец выпустил мою руку из своей и отошел. Чтобы доставить нас из Кресент-Бич в Лос-Анджелес, «Коготь» прислал машину. Но мне не удалось отдохнуть во время поездки. Мой наставник неустанно повторял протокол, принятый в организации, и объяснял, как следует вести себя перед региональным вице-президентом. Я детеныш и не занимаю в организации никаких важных постов, а между тем мне была назначена встреча со старшим драконом, которому, скорее всего, было уже несколько сотен лет. Было очень важно произвести на него хорошее впечатление. И, разумеется, жаловаться на что-либо в присутствии вице-президента было бы ужасно бестактно. Особенно если речь касалась самой организации. – Поездка прошла просто превосходно. Я даже не заметил, как мы приехали.

– Прекрасно, прекрасно, – он кивнул и указал на роскошное кожаное кресло, стоящее напротив его стола. – Прошу, садитесь. Не желаете ли что-нибудь выпить? Я могу попросить моего помощника принести вам что-нибудь.

– Нет, спасибо, сэр, – сказал я. Протокол был мне хорошо известен. – Все в порядке.

Осторожно, стараясь не сутулиться, я опустился в кресло, и мне показалось, что я тону в холодной коже. Мистер Смит тоже сел и скрестил ноги. Мистер Рот вернулся за свой стол

и одарил меня лучезарной улыбкой.

– Итак, мистер Хилл, давайте приступим сразу к делу, – мистер Рот положил руки на стол и скрестил пальцы. Он улыбнулся мне. Я хорошо помнил, чему меня учили, и вежливо отвел взгляд. Смотреть дракону прямо в глаза – особенно если перед тобой самец – тоже было недопустимо. Это прямая демонстрация вызова или угрозы, и это очень опасно. В старые времена, если один альфа-дракон бросал другому вызов, дело заканчивалось дракой. Соперники боролись, пуская в ход и когти, и зубы, пока один из них не убегал или не погибал от полученных ран. В наше же время, разумеется, драконы не могли начать драку прямо в городе, но можно было уничтожить соперника, не запачкав клыков. Это выгодная тактика, потому что здесь я мог выделиться.

– Ваша сестра, – сказал мистер Рот, и внутри у меня все сжалось, – стала отступницей.

Он внимательно следил за моей реакцией. Ни один мускул не дрогнул на моем лице. Я не показал ни злости, ни удивления, ни печали, ни шока – ничего, что можно было бы расценить как слабость. После короткой паузы мистер Рот продолжил:

– Сейчас в глазах «Когтя» Эмбер Хилл – предательница. Это очень серьезно. Уверен, что вам известно, как в организации принято разбираться с отступниками. Но руководство организации приняло решение поставить вас во главе операции по ее возвращению.

– Да, сэр, – осторожно сказал я, стараясь скрыть нотки нетерпения в голосе. – Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть ее, и верну – любой ценой. Я к вашим услугам.

Мистер Рот поднял бровь.

– И все же ваша верность организации и нашему делу вызывает кое у кого большие сомнения. Так как ваша сестра – предательница, нас беспокоит, что у вас могли появиться… иные мотивы, – он улыбнулся, но взгляд его был холодным и тяжелым. – Так что, боюсь, я обязан задать вам этот вопрос. Мистер Хилл, можем ли мы вам доверять?

Я улыбнулся.

– Сэр, – с улыбкой начал я – и старался говорить как можно четче и увереннее. – Я знаю свою сестру. Когда речь касалась организации, наше мнение всегда… различалось. Она может вести себя безрассудно и упрямо, а также у нее есть небольшие проблемы с теми, кто пытается ее поучать.

Мистер Смит едва слышно фыркнул. Это было единственным указанием на то, как сильно я преуменьшил реальное положение вещей.

– Эмбер не предательница, – продолжил я, чувствуя на себе тяжелый, критически оценивающий взгляд мистера Рота. – Она наивная и импульсивная. Я считаю, что дракон-отступник Кобальт воспользовался этим и заставил ее уехать с ним. Он оболгал организацию и очернил меня в ее глазах. Иначе она бы никогда так не поступила.

Выражение лица мистера Рота не изменилось. Мое тоже.

– Той ночью Эмбер пыталась уговорить меня пойти с ней, – признался я. Казалось, что мистера Рота совсем не удивило это мое откровение. – Она умоляла меня уехать из города вместе с ней и отступником, но я знал, что этого делать нельзя. Не из-за последствий этого поступка, а потому, что мне известно мое место, – я слегка поднял голову. Этим жестом я хотел не бросить вызов старшему дракону, а обозначить свои стремления. – Сэр, я всегда был верен «Когтю». Мне неизвестны причины, по которым организация решила выбрать… другой способ, чтобы разобраться с моей сестрой, и почему Старейшим Змием было принято решение пощадить ее. Но я благодарен за это и сделаю все, чтобы вернуть Эмбер в организацию. Ее место здесь.

Мистер Рот кивнул.

– Отлично, мистер Хилл, – весело сказал он. – Именно это мы и хотели услышать. – Он взял со стола телефон и нажал кнопку на панели. – Пригласите мисс Андерсон, – приказал он. Я моргнул. Кто такая мисс Андерсон? Я ее не знаю. Неожиданно мистер Рот поднялся на ноги, и мы тоже поспешно встали с наших кресел. – Ваши слова достойны похвалы, мистер Хилл, – сказал вице-президент. Он обошел стол и встал рядом с нами. – Поэтому для поисков и возвращения вашей сестры «Коготь» готов задействовать лучшие силы. Вас скоро проводят в ваш новый кабинет, но перед этим я бы хотел кое-кого вам представить.

Я кивнул. Я был доволен, несмотря на то что мой мозг

лихорадочно работал. Новый кабинет? На ее поиски бросят лучшие силы? Конечно, я был доволен. Похоже, в организации разглядели мой потенциал. Но при этом я прекрасно понимал, что это не нормально. «Коготь» – огромная организация мирового масштаба. У них были и другие, куда более важные проблемы, которые требовали непосредственного внимания – и они были связаны с огромными суммами денег. Исчезновение одного детеныша – неважно, отступник он или нет, – едва ли значимое событие в глазах организации.

«Зачем им все эти хлопоты – чтобы всего лишь отыскать одного детеныша? Эмбер, что ты натворила?» – подумал я.

Раздался тихий щелчок, дверь открылась, и мистер Рот поднял руку, приглашая новоприбывшую пройти в кабинет.

– А, мисс Андерсон. Прошу, входите. Вы знакомы с мистером Хиллом?

– К сожалению, пока нет, – ответил мелодичный голос.

Слегка нахмурившись, я быстро выпрямился и повернулся к ней. Мисс Андерсон тоже была драконом. Более того, тоже детенышем. Единственным детенышем, с которым я общался до этого, была моя сестра, остальные драконы были либо старше меня, либо выше по рангу. Но эта девушка на вид была всего на год или два старше меня. Статная и красивая, она была одета в легкую синюю юбку и туфли на каблуках. Было заметно, что в этой одежде ей немного некомфортно и что она бы с большим удовольствием носила джинсы и

футболку. Светлые, почти серебристые волосы были собраны в высокую прическу, которая выгодно подчеркивала ее острые скулы. Взгляд огромных ярко-голубых глаз был направлен прямо перед собой.

– Это Мист, – представил ее мистер Рот. Она никак не отреагировала и не отвела от меня отрешенного взгляда огромных ярко-голубых глаз. – Мисс Андерсон, это мистер Хилл. Надеюсь, вы хорошо поладите.

Я скрыл удивление. Назвав ее по имени, Рот тонко намекнул ей – всем нам, – что главным был я. Хоть она была немного старше меня и, возможно, уже проработала здесь какое-то время, мы были не на равных. Я надеялся, она не будет ставить под сомнение мое положение. Но Мист протянула мне руку, как будто эта встреча была чем-то само собой разумеющимся.

– Приятно познакомиться, мистер Хилл, – сказала она. Ее голос был так же холоден, как и выражение лица. Я широко улыбнулся в ответ на ее взгляд, и мы пожали руки.

– Мист. Я тоже очень рад.

– Мисс Андерсон – наш новый оперативник, – продолжил мистер Рот. Он, казалось, и не заметил, что, когда мы смерили друг друга взглядами, между нами возникло напряжение. Или ему просто было плевать. – Наставник мисс Андерсон об ученице исключительно высокого мнения, и мы считаем, что мисс Андерсон прекрасно подходит для выполнения этого задания. Она будет помогать вам искать нашу своенрав-

ную Эмбер. Мисс Андерсон, – мистер Рот обратился к ней. – Пожалуйста, представьте мистера Хилла остальным членам его команды. После этого мне бы хотелось, чтобы вы проводили мистера Хилла в его кабинет. Я бы сделал это лично, но через несколько минут у меня должна состояться встреча с вашим наставником. Мистер Хилл… – он повернулся ко мне. – Вы считаете, что действуете в интересах вашей сестры? Верните ее в «Коготь». Ее место здесь. Мы будем следить за вашими успехами.

Я вежливо кивнул, понимая, что он подразумевает под этими словами.

«Мы будем следить за вами. Не разочаруйте нас».

«Не разочарую», – пообещал я про себя и повернулся, чтобы уйти.

Я вышел из кабинета следом за Мист. В дверях я чуть не врезался в нового посетителя. Я поспешно отступил назад и извинился. Она же едва обратила на меня внимание. Когда я увидел знакомые изумрудно-зеленые глаза, мое сердце ухнуло вниз. Лилит, убийца из элитного отряда «Гадюк», коротко кивнула мне в знак приветствия, прошла в кабинет мистера Рота и закрыла за собой дверь.

У меня появилось нехорошее предчувствие.

«Почему здесь Лилит? – подумал я. – Неужели она… – я взглянул на Мист. Она шла рядом со мной, не глядя на меня. – Неужели она наставница Мист? Поэтому она здесь?»

Это насторожило меня. Я вошел в лифт следом за своей

спутницей и смотрел, как она нажимает кнопку на панели. Она так и не взглянула на меня. Двери лифта закрылись. Он начал движение.

– Значит, – эхо голоса Мист отразилось от стен крошечной комнаты, заставив меня врасплох. Я ожидал скорее, что она будет молчать и держаться отдаленно, а говорить станет только тогда, когда в этом будет насущная необходимость. Я уже был готов сам начать разговор, и то, что она меня опередила, меня очень удивило, – ты Данте Хилл.

Это было дерзко. Кажется, если у меня не получится ее задобрить, все кончится открытым конфликтом. Я мог бы использовать свое положение, чтобы добиться от нее повиновения – в конце концов, Рот решил, что я буду руководить процессом поисков. Однако озлобленные подчиненные не способствуют достижению быстрых результатов. Если я хочу быстро найти Эмбер, мне нужно, чтобы Мист была на моей стороне.

Я улыбнулся, прислонился к стене и с самым невозмутимым видом засунул руки в карманы.

– Да, – любезно подтвердил я. – А ты, похоже, удивлена, Мист. Дай угадаю… Ты думала, что я буду выше.

Выражение лица Мист не изменилось.

– Хамелеон в деле, – она подняла тонкую бровь, – используешь юмор, чтобы выйти из напряженной ситуации. Классическая техника обезвреживания.

Я продолжил улыбаться.

– Сработало?

Она моргнула. Уголок ее губ дернулся.

– Нет, – ответила она, хотя ее взгляд говорил об обратном. – Но спасибо, что попытался. К сожалению, я хорошо подкована в различных техниках фракции. Боюсь, твои навыки ко мне не применимы.

– Это только пока.

Лифт проехал первый этаж. И мы все еще спускались. Проехали цокольный этаж, подвал и продолжали спускаться под землю.

– Ты имеешь что-то против хамелеонов? – продолжил я, спрашивая себя, сколько подземных этажей было в этом здании. Цифры, горящие над дверью лифта, прекратили свой отсчет.

– Вовсе нет, – ответила Мист. – Хамелеоны имеют очень важное значение в работе организации. Каждый из нас занимает свое место, – она смерила меня оценивающим взглядом. Глаза ее были предельно честными. – Мне не нравится, когда от меня скрывают жизненно важную информацию, особенно когда я должна делать свою работу.

Я нахмурился.

– Ты считаешь, что я что-то от тебя скрываю? Достаточно поспешный вывод. Мы только что встретились.

– Не вы, мистер Хилл, – Мист говорила подчеркнуто вежливо. – Но вы должны знать, что вся эта ситуация с вашей сестрой не нормальна. Почему она так нужна «Когтю»? По-

чему организацию интересует Кобальт, я могу понять – он опасный дезертир, и он принес организации большой ущерб. Его деятельность больше нельзя игнорировать. Отступника надо остановить, это ясно, – она не отводила от меня пронзительного взгляда умных глаз. – Но почему «Когтю» так нужно вернуть ее? Зачем создавать столько проблем? Эмбер Хилл – детеныш, она не причинила организации никакого вреда и не сделала ничего полезного, – Мист прищурилась. – Что в ней такого особенного?

Ее слова встревожили меня. Она как будто озвучила мои собственные подозрения. Да, вся эта ситуация с Эмбер – не нормальна. Для того чтобы вернуть ее в организацию, «Коготь» привлек много людей, когда можно было с таким же успехом отправить за ней кого-нибудь из «Гадюк» и быстро покончить со всем этим. Странно даже то, что к ее поискам привлекли меня. Да, я ее брат, и нет никого, кто знал бы ее лучше. Но кого это волнует? Что в ней – в нас – такого особенного?

Однако я не собирался сообщать Мист, что разделяю ее беспокойство. Если я хочу вернуть Эмбер, если я хочу, чтобы в «Когте» у нас было будущее, я должен полностью контролировать ситуацию. Всегда. Нельзя показывать слабость, неуверенность или страх. «Когтю» не нужны драконы, которые не справились с возложенной на них миссией. И я не собирался проваливать задание.

– Боюсь, я не могу сообщить вам деталей, – сказал я.

Мист только холодно посмотрела на меня, но не удивилась. В «Когте» информацией делились только тогда, когда это было необходимо. Это она поняла. – Если бы я мог, я бы непременно сделал это. Вам нужно знать, что наша главная цель – найти Эмбер. Старейший Змей желает вернуть ее в организацию. Почему – не важно.

Лифт остановился. Двери открылись. Мист еще секунду оценивающе смотрела на меня, а потом едва заметно кивнула.

– Конечно, – тон ее снова стал холодным и деловым. Она провела меня в холл. – Сюда, мистер Хилл. Я представлю вас остальным членам команды.

– Зовите меня Данте, – предложил я.

Тактический ход, направленный на то, чтобы завоевать ее лояльность. Мы прошли по длинному, ярко освещенному коридору, мимо нескольких дверей и подошли к двери в самом конце коридора. Мист без колебаний толкнула ее, и мы шагнули внутрь.

Я огляделся. Происходящее в офисе произвело на меня неизгладимое впечатление. В огромной комнате стояли ровные ряды рабочих столов. За ними сидели люди, они не сводили со светящихся мониторов неподвижных взглядов. Самая дальняя стена была одним огромным экраном, на который вперемежку выводились карты, спутниковые снимки, изображения с камер безопасности и много чего еще. Голоса, звонки телефонов, шум компьютеров и стук клавиш кла-

виатур смешались в единый шум. И когда я вошел в комнату, он полностью захватил меня.

– Это наш центр управления, – сказала Мист, проводя меня по этажу. В офисе люди торопливо садились за столы или что-то лихорадочно печатали. Я обратил внимание на то, что они очень старались не смотреть нам в глаза. Мист как будто не заметила этой суматохи – или ей было плевать. – Организация открыла множество подобных центров по всему миру. Мы осуществляем слежку за агентами «Когтя», за деятельностью Ордена Святого Георгия, а также за людьми, которые представляют интерес для организации. Основной зоной наблюдения этого центра является западная часть США. У нас есть информация, что сейчас ваша сестра находится именно там.

Мист остановилась у стола, в центре которого стояло два огромных монитора. За компьютерами работало два человека. Когда тень Мист упала на стол, толстый мужчина и маленькая женщина в очках подняли головы и улыбнулись – дежурными, вежливыми улыбками. Мист не обратила на них никакого внимания.

– Мистеру Дэвидсу и мисс Кимуре поручили найти вашу сестру, – Мист даже не взглянула на людей. – Они пытались определить ее точное местоположение с тех самых пор, как она покинула Кресент-Бич. К сожалению, они не смогли найти ни ее, ни Кобальта. Может быть, за время моего отсутствия что-то изменилось?

Сказав это, она взглянула на людей. Те побледнели.

– Нет, мэм, – быстро сказал мужчина. – На данный момент не обнаружено никаких сведений об Эмбер Хилл или драконе-отступнике Кобальте. Нам известно, что они все еще в Калифорнии, но больше ничего мы сообщить не можем.

– Где вы искали? – спросил я. Все трое посмотрели на меня. Брови Мист удивленно взлетели вверх, сложно сказать, забавляло ее или раздражало мое поведение. Я проигнорировал это. Люди замолчали. Разумеется, им было интересно, что это за подросток в деловом костюме, который позволяет себе лезть в их дела и спрашивать подобным тоном. Я продолжил улыбаться и вежливо посмотрел на них в ответ, но дал им понять, что ожидаю ответа на свой вопрос. Секунду спустя они отвернулись.

– В прошлом нам удалось обнаружить несколько гнезд Кобальта, – сообщил мне мужчина, снова уставившись в монитор. – Это так называемые пристанища драконов-отступников. Мы установили за ними наблюдение в надежде, что они укроются в одном из них. К сожалению, когда пристанища покидает один из отступников, покидают и остальные. Так что пока что нам не удалось его выследить.

– Как насчет его сети? – спросил я. – Если у него так много пристаниц, он как-то должен поддерживать между ними связь. Вы пытались отследить сообщения до его местонахождения?

– Конечно, – сказал другой человек. – Мы долгие годы

пытались найти брешь в его системе безопасности. Но нам так и не удалось ее взломать. Кто бы ни занимался ее разработкой, он знает, кого именно туда не пускать.

– А что Орден Святого Георгия? – спросил я. – Их вы можете отследить?

Все трое посмотрели на меня. На их лицах читались замешательство и сомнение.

– Да, – медленно сказала женщина. – Конечно, мы следим за каждым передвижением Ордена. Но мы уже определили, что ячейка, которая находилась в Кресент-Бич, вернулась в капитул. Когда мисс Хилл и Кобальт сбежали, их след пропал, и члены Ордена прекратили поиски. За эти дни не было отмечено активности со стороны Ордена. Во всяком случае, в том районе все тихо.

– Вам известно, где находится этот капитул?

Они снова озадаченно посмотрели на меня.

– Возможно, нам удастся его найти, – нахмурился мужчина. – Но, как мы уже сказали, Орден последние несколько дней не подавал признаков активности. Мы считаем, что сейчас важнее раскрыть подпольную сеть Кобальта…

– Прекратите искать пристанища, – перебил я. – Эмбер вы там не найдете. Если я вообще знаю свою сестру, она не будет прятаться. Вы только теряете время, – я взглянул на огромный экран на стене. – Найдите Орден Святого Георгия, – сказал я. Мист с любопытством посмотрела на меня. – Было бы неплохо начать с поисков их капитула. Отыщите

его. И сообщите мне, когда закончите.

Люди в изумлении уставились на меня. Они, совершенно очевидно, были ошарашены, но слишком вежливы, чтобы что-то сказать. Мист, однако, не была так сдержанна.

– Почему? – тихо и невозмутимо спросила она. – Вы говорите нам прекратить поиски сети отступника, когда у нас есть четкий приказ «Когтя» обнаружить ее – и вашу сестру. Вам известно что-то, чего не знаем мы, мистер Хилл?

– Нет, – сказал я, не сводя глаз с одной из карт на дальней стене. У меня не было конкретных улик. Это просто догадка, подозрение, которое появилось у меня в последние часы в Кресент-Бич. Но интуиция редко меня подводила. Я научился доверять своему чутью, особенно когда дело касалось моей сестры. Жаль только, что я не прислушался к нему раньше. Гораздо раньше.

– Но там был… человек, – продолжил я, и все они посмотрели на меня как на сумасшедшего. – Я познакомился с ним, когда жил в Кресент-Бич. Друг моей сестры. Я пару раз видел его. Но… было в нем что-то такое… Он очень мне не понравился. Я видел, как он дрался, и могу сказать, что он определенно прошел какую-то подготовку. Он просто появился из ниоткуда и ни на шаг не отходил от моей сестры.

– Этого недостаточно, чтобы начать кого-то подозревать, мистер Хилл, – холодно сказала Мист. – Мы не можем бросить все и начать работать по новому плану только потому, что у вас появилось предчувствие.

– В ту ночь, когда Эмбер уехала из Кресент-Бич, – продолжил я, не обратив внимания на это замечание, – она сказала, что встретится с этим человеком. Одна. Она сказала, что хочет попрощаться с ним. А потом стала отступницей, – мой голос сорвался. – Тогда я видел ее в последний раз. Не знаю, был ли этот человек членом Ордена, – я снова повернулся к Мист и сотрудникам «Когтя». – Но подозреваю, что так оно и есть. И на Эмбер и Лилит той ночью напали солдаты Ордена Святого Георгия. Эмбер была близка с этим человеком. Она… могла что-то рассказать ему о нас. О «Когте». Если вы сможете обнаружить его, найдите ячейку Ордена, к которой он принадлежит. Это может вывести нас на Эмбер.

– А если нет?

Я прищурился.

– Тогда я беру всю ответственность на себя. Но попытаться стоит. Это лучше, чем искать места, в которых она может появиться, или пытаться взломать эту сеть, в которой невозможно найти брешь.

Она долго и оценивающе посмотрела на меня.

– Хорошо, мистер Хилл, – наконец сказала Мист. – Не то чтобы у нас был выбор. В конце концов, мистер Рот поставил вас во главе операции. Пусть будет по-вашему. – Она повернулась к людям. – Вы слышали, что он сказал. Найдите этот капитул. Начните следить за активностью Ордена в этом районе. Я хочу знать, у кого из членов Ордена в той зоне начался насморк, – она подняла на меня взгляд. Дерзкий

взгляд ярко-голубых глаз. – Мистер Хилл, а вы случайно не знаете, как зовут этого очень важного человека?

Я кивнул.

– Знаю, – ответил я, чувствуя, как внутри меня медленно клокочет злость. Злость на отступника, на Орден Святого Георгия и на того человека. За то, что отняли у меня сестру и поставили под угрозу все мое будущее в «Когте». Я найду Эмбер и верну ее в организацию. Любой ценой. – Его зовут Гаррет Ксавье Себастьян.

Эмбер

Кататься на мотоцикле – занятие весьма захватывающее, но после трех часов на заднем сиденье под палящим солнцем вспоминаешь, почему всегда предпочитал летать.

– Ты там как, Искорка? – окликнул меня Райли.

Я подняла голову и увидела свое отражение в его солнечных очках. Мои рыжие волосы бились за спиной как языки пламени. Они были недостаточно длинные для того, чтобы их можно было собрать в хвост, и поэтому превратились в огромный колтун. Шоссе тянулось перед нами бесконечной лентой, ведущей на восток. Вокруг не было ничего, кроме однотипных пейзажей пустыни Мохаве: песок, заросли кустарника, кактус и камни. Иногда над нами пролетал сокол или гриф-индейка. Воздух колыхался от жары, но это не причиняло дискомфорта. Представители моей расы хорошо переносят высокие температуры.

– У меня задница онемела! – выкрикнула я. Райли ухмыльнулся. – И мне полдня придется распутывать волосы, а еще я, кажется, проглотила четырех жуков. И клянусь, Райли, если ты сейчас скажешь, чтобы я замолчала, остаток дороги ты будешь ехать боком!

Он ухмыльнулся.

– Осталось всего сорок пять минут. Просто потерпи.

Я вздохнула и снова положила подбородок ему на спину.

Мелькавшие перед глазами однотипные пейзажи навевали мрачные мысли.

Мы выехали из Кресент-Бич три дня назад. Три дня прошло с того момента, как мой мир перевернулся с ног на голову. Три дня назад я узнала, что «Коготь» на самом деле многое скрывает от меня, ввязалась в драку с солдатами Ордена Святого Георгия, а также обнаружила, что Гаррет – совсем не тот, кем я его считала. Три дня назад я решила стать отступницей и уехала с Райли из города. Я бросила свою семью и оставила прошлую жизнь – а в глазах «Когтя» стала предательницей.

Три дня я не видела Гаррета. И Данте.

Я стиснула руку в кулак в кармане куртки Райли. Меня распирало от злости, грусти и чувства вины. Гаррет и Данте обманули меня. Все это время я не могла усмирить свою ярость. Оказалось, что Гаррет – член Ордена Святого Георгия, и его отправили в Кресент-Бич, чтобы убить меня. Данте, мой брат, обещал быть рядом, несмотря ни на что, но когда понял, что я становлюсь отступницей, променял меня на «Коготь». Оба они предали мое доверие, хоть Гаррет и немного оправдал себя в моих глазах. Он спас нас с Райли от убийцы, которому организация дала задание избавиться от нас, и предупредил, что скоро за нами придут другие члены Ордена. Это благодаря ему мы с Райли мчимся на мотоцикле по пустыне Мохаве. А где сейчас находится мой брат, мне неизвестно. Надеюсь, с ним все хорошо. Да, он предал меня,

но я знаю Данте. Он считал, что поступает правильно.

Глупый брат-близнец. Он все еще не знает правду об организации и ее темных секретах. Рано или поздно я объясню ему, что все это время нас дурачили. Я вытащу его из «Когтя».

Но сначала нужно решить другую проблему.

Когда Райли снизил скорость и свернул с шоссе на обочину, солнце уже начало садиться. На этом участке дороги был только отбрасывающий длинную тень дорожный знак, и больше ничего. Я подняла голову.

«Испанское поместье», – гласила надпись на знаке.

Само «поместье» на деле оказалось невзрачным мотелем. Здание было очень запущенным. Через каждые десять метров располагались желтые облезлые двери в номера. На темных окнах висели уродливые оранжевые шторы. Машин на парковке почти не было. Перед главным входом одиноко стоял старый белый фургон. Если бы на одном из окон не светилась неоновая вывеска «свободные комнаты», я бы подумала, что мотель заброшен.

Райли припарковался рядом с фургоном, заглушил двигатель, и мы слезли с мотоцикла. Наконец-то снова можно ходить! Я вытянула руки за спиной и потянулась, с наслаждением хрустнув спиной. Осторожно запустив пальцы в шевелюру, я сразу поняла, что мои худшие опасения сбылись. Волосы были безнадежно запутаны. Морщась от боли, я попыталась хоть немного исправить положение и вырвала

несколько прядей ярко-рыжих волос. Райли это откровенно забавляло. Я бросила на него сердитый взгляд.

– В следующий раз поеду в шлеме, – пробурчала я, и его ухмылка стала еще шире.

Я закатила глаза и продолжила напрасную борьбу с запутавшимися прядями. Волосы – самый утомительный из всех человеческих элементов красоты. Уход за ними отнимает кучу времени: их постоянно нужно мыть, расчесывать и укладывать. С чешуей все куда проще.

– А где мы, кстати? – пробормотала я, разделяя пальцами огромный колтун и старательно игнорируя стоящего рядом со мной дракона. Это было совсем не просто. Высокий, стройный и широкоплечий, Райли в своей кожаной куртке и развевающимися на ветру темными волосами напоминал красивого байкера-бунтаря. Он с самым непринужденным видом прислонился к мотоциклу и наблюдал за моими манипуляциями. Солнечные очки он уже успел снять и убрать в задний карман.

– Отсюда до Вегаса примерно час езды, – сказал он и кивнул на ветхое «Испанское поместье». – Уэс велел искать его здесь. Идем.

Мы пересекли парковку, поднялись по ржавой лестнице на второй этаж мотеля и дошли до самого конца террасы, остановившись у грязного занавешенного окна. В комнате было темно. Райли огляделся, а потом постучал по выцветшей желтой двери – три раза быстро, два медленно.

Сначала ничего не происходило, но потом дверь распахнулась. Из номера выглянул тощий человек с темными карими глазами и растрепанными темно-русыми волосами. Пару секунд он рассматривал нас, а потом бросил на меня сердитый взгляд и отошел, пропуская нас в комнату.

– Ну, наконец-то.

Уэс захлопнул за нами дверь и закрыл ее на все замки, как будто мы были героями какого-то шпионского боевика. Как будто из-за кактусов, растущих у мотеля, за нами могли следить вражеские агенты.

– Я вас тут уже заждался. Почему так долго?

– Нам пришлось сделать остановку в Лос-Анджелесе, кое-что прикупить, – ответил Райли, проскользнув в комнату.

Он не уточнил, что в Лос-Анджелесе мы «прикупили» боеприпасы, которые были спрятаны в спортивной сумке. Ни Райли, ни Уэс не обращали на меня никакого внимания.

Я отвернулась и огляделась. Все было ясно с первого взгляда. Маленькая, ничем не примечательная комнатка. Здесь царил беспорядок: кровать не заправлена, повсюду разбросаны банки из-под газировки. В углу комнаты стоял стол с включенным ноутбуком. По экрану пробегали бессмысленные ряды слов и формул.

– Райли… – начал Уэс. В его голосе слышались нотки беспокойства.

– Где детеныши? – перебил его Райли. – С ними все в порядке? Вы нашли пристанище?

– Да все с ними в порядке, – нетерпеливо ответил Уэс. – Спрятались возле Сан-Франциско с этим Уолтером. Я строго-настрого запретил им высовываться из дома, пока ты не выйдешь на связь. С ними все чудно. Сейчас надо беспокоиться о нас.

– Хорошо, – Райли живо кивнул, а потом подошел к столу и наклонился к экрану. – Так, я правильно понимаю, что сегодня мы едем вот сюда? Ты сумел достать все необходимое?

Уэс осторожно подошел к нему.

– Райли, дружище, ты слышал, что я тебе сказал? Ты же понимаешь, что это полное безумие? Ты вообще меня слушаешь?

Он не обратил на него никакого внимания. Уэс нахмурился, подошел к столу и захлопнул ноутбук.

Райли выпрямился и повернулся к человеку. Его глаза неожиданно блеснули опасным желтым огнем, а воздух загустел от брызжущей через край энергии, которая без остатка заполняет помещение прямо перед превращением. Райли чуть было не принял свою истинную форму. На человека взирали сердитые золотые глаза дракона.

Надо отдать Уэсу должное: он не пошел на попятную.

– Райли, только вслушайся в свои слова, – человек смотрел дракону прямо в глаза. Взгляд его был мрачен, это было видно даже в плохо освещенной комнате. – Ты понимаешь, что собираешься сделать? Ты не просто крадешь детеныша у «Когтя». Не просто будишь ребенка и говоришь ему: «Слу-

шай, малыш, твоя организация прогнила до мозга костей, а если ты не покинешь ее сейчас, ты никогда не будешь свободным», – он стукнул пальцем по ноутбуку. – Это чертова база Ордена Святого Георгия. С чертовыми солдатами Ордена Святого Георгия. Один промах, одна ошибка – и твоя шкура будет висеть на стене в кабинете какого-нибудь капрала. Приятель, ты понимаешь, что это значит? – Уэс наклонился вперед и серьезно посмотрел на Райли. – Без тебя подпольной сети конец. Когда организация придет за всеми ребятишками, что ты вырвал из «Когтя», они не смогут о себе позаботиться. Так и будет, Райли, ты сам это прекрасно знаешь. Тебе на это наплевать? Тебе плевать, что все наши старания вот-вот пойдут прахом? – он махнул рукой в мою сторону. – Или эта несносная девчонка поймала тебя на крючок, и ты уже успел сменить приоритеты?

– Эй! – возмутилась я. Но с таким же успехом можно было кричать на кирпичную стену. Райли сжал кулаки. Ноздри его раздувались от ярости, как будто он из последних сил сдерживался, чтобы не ударить человека или не принять истинную форму и сжечь его дотла. Уэс продолжал смотрел ему в глаза. Голова человека была высоко поднята, губы упрямо сжаты. И оба они совершенно забыли о моем существовании.

– Что ты творишь, приятель? – мягко спросил Уэс после секунды хрупкого молчания. – Это не наша битва. Мы на это не подписывались.

Райли не ответил. Тон Уэса изменился, теперь он был почти уставшим.

– Райли, это безумие. Это самоубийство, ты прекрасно это понимаешь.

Райли тяжело опустился на ближайший стул и запустил руку в свои растрепанные черные волосы.

– Понимаю, – рявкнул он. – Понимаю, уж поверь мне. Я пытался убедить себя, что не сошел с ума, с тех самых пор, как мы выехали из города.

– Тогда почему?..

– Потому что, если я этого не сделаю, Эмбер пойдет туда одна, и ее убьют! – огрызнулся он и наконец-то повернул голову в мою сторону. Я увидела в его глазах тень истинной формы Райли, пронзительный взгляд дракона. Я вздрогнула.

– Потому что она не знает Орден так, как его знаю я, – продолжил он. – Она не видела, на что они способны, не знает, что они делают с такими, как мы, если им удается обнаружить кого-то из нас. А я знаю. И я не могу этого допустить. Даже если мне придется самому проникнуть на базу Ордена и лично спасти одного из этих гадов.

Уэс провел рукой по лицу.

– Вы психи, – покачал головой он. – И я не лучше, потому что я тоже в этом участвую, – он застонал и опустился на стул, а потом открыл ноутбук. – Что ж, поскольку мы осознали всю неадекватность сего замысла, позвольте показать вам, с чем мы имеем дело.

Райли отвернулся, разрывая зрительный контакт. Я понимала, что нужно пойти и послушать, что говорит Уэс. Но я все еще чувствовала на себе полный жара и ласки взгляд Райли. Нужно привести в порядок мысли, остудить пламя, текущее по моим венам. Пусть они говорят. Мне надо выйти туда, где нет Райли.

Я выскользнула в маленькую ванную и закрыла за собой дверь.

По сравнению с тем тошнотворным бардаком, что творился в номере, в ванной было очень даже ничего. Правда, звукоизоляция оставляла желать лучшего, и я слышала, как Райли и Уэс тихо и взволнованно переговариваются в комнате. Скорее всего, обсуждают детали операции. Или, если говорить о Уэсе, скорее всего, он пытается отговорить Райли. Я упала на сиденье унитаза и запустила руки в волосы, позволяя словам превратиться в беспорядочный фоновый шум.

Уэс прав. Я и сама это знаю. Эта затея очень глупая – и безумно опасная. Я прекрасно осознаю, что не понимаю, во что ввязываюсь и какие опасности могут меня подстерегать. То, что я задумала, шло вразрез со всем, чему меня учили. Говорить об этом вслух уже было безумием, даже для меня самой.

Ворваться на территорию Ордена Святого Георгия, древнего врага нашей расы, единственной целью которого было наше полное истребление. И спасти одного из его бойцов. Проникнуть на базу, на которой находится множество воору-

женных до зубов солдат, вызволить одного узника, которого могут держать где угодно, и выйти оттуда так, чтобы при этом нас не порвали на куски.

Звучит безумно. Да так оно и есть. Это самоубийство, прямо как говорит Уэс. И его нельзя винить. Как и Райли, ведь понятно, почему он сомневается. Они не получат от этого никакой выгоды, им нет смысла идти на операцию, при выполнении которой все мы можем погибнуть. Они имеют полное право бояться. Если уж говорить совсем честно, меня это тоже пугает до чертиков.

Но я не могу его бросить.

Я встала и направилась к раковине, чтобы умыться, но остановилась, увидев свое отражение в зеркале. На меня устало смотрела тощая, чумазая зеленоглазая девчонка. При взгляде на такую и не скажешь, что она на самом деле – дракон. Под глазами залегли глубокие тени, они не искажены от ярости, и в них нет ничего, что могло бы вызвать у других существ животный ужас. Ничего в девушке не указывает на то, что она совсем не та, кем кажется.

Это поэтому той ночью, на скале, он направил мне в голову пистолет и заколебался? Тогда я, наконец, поняла, кто он на самом деле. Он перестал быть Гарретом и стал врагом, солдатом Ордена Святого Георгия.

Он мог меня убить. Я была в человеческой форме, а он застал меня врасплох. Поначалу я была слишком ошарашена и не могла ничего предпринять. Гаррет держал меня на

мушке с очень близкого расстояния, мы были одни, вокруг нас на много километров не было ни души. Ему было достаточно просто нажать на курок.

Но он этого не сделал. А потом он предал свою расу, чтобы спасти меня и Райли от Лилит, моей жестокой наставницы и лучшей убийцы «Когтя» из отряда «Гадюк». Той ночью Лилит пришла, чтобы убить Райли. Когда я отказалась оставить его и вернуться в «Коготь», она попыталась убить и меня. Ей почти это удалось. Я выжила только потому, что неожиданно появился Гаррет. Он помог прогнать дракона. Если бы не он, Лилит бы растерзала нас.

Но, помогая нам, Гаррет погубил себя. Помочь дракону означает совершить измену в глазах Ордена, а наказанием за такое предательство была смерть. Он сам мне это сказал. Гаррет знал, что его ждет, но все равно решил нас спасти.

Почему?

Той ночью я попыталась последовать за ним. Я надеялась, что мне удастся вырвать его из лап солдат, которые теперь стали его тюремщиками. Но возможности спасти его так и не представилось, а Райли в конце концов удалось убедить меня, что лучше всего будет отступить и продумать наш следующий шаг. И вот мы здесь.

Я повернулась к раковине и плеснула себе в лицо холодную воду, смывая с лица грязь и сажу. Потом попыталась разобрать воронье гнездо на своей голове, и, морщась от боли, наконец-то распутала огромные колтуны. В рюкзаке у ме-

ня была щетка, запасная одежда и другие необходимые вещи, но сейчас мне казалось, что прихорашиваться – значит терять драгоценное время. Кроме того, кого мне было очаровывать? Уэс меня ненавидит, а Райли… Райли интересует совсем другая моя половина.

При этой мысли мой дракон воспрял духом, а в животе образовался огромный темный комок. Я подавила эти чувства. И дракона. Я не знаю, что делать с Райли, но сейчас все равно нужно сосредоточиться на другом. Надеюсь, они с Уэсом придумают какой-нибудь гениальный план, потому что я знала только одно: нельзя бросать Гаррета на растерзание Ордену Святого Георгия.

Когда я вышла из ванной, они все так же тихо и взволнованно переговаривались, склонившись над ноутбуком. Райли поднял голову, наши взгляды снова встретились, и я вспыхнула. Потом Уэс резко окрикнул его, и он снова погрузился в обсуждение того, что было на экране компьютера.

Я подошла к ним и заглянула через плечо Райли. На экране светился, как мне показалось, снимок со спутника. Вокруг была пустошь – пустыня, пыль и равнина. В самом центре снимка располагались несколько зданий, но никакой дороги к ним не вело. Не было также и других построек или бросающихся в глаза объектов.

– Гаррет находится здесь? – тихо спросила я.

Уэс бросил на меня неодобрительный взгляд и прищурился.

– Это западный капитул Ордена Святого Георгия. И я целую вечность потратил, чтобы его найти, не благодари. Местоположение баз Ордена – не общедоступная информация, технически их вообще нет ни на одной карте и ни в одной экскурсионной брошюре. Но да, мерзавцы, которые попытались убить нас в Калифорнии, скорее всего, вернулись туда, как и твой кровожадный дружок.

Он фыркнул и отвернулся, а я подавила желание дать ему подзатыльник.

– Я даже не представлял, что они так близко, – мрачно пробормотал Райли, внимательно глядя на экран. – Прямо на границе штатов Аризона и Юта. Мне придется переместить несколько пристаниц дальше на запад.

– Приятель, здесь нет безопасных мест с тех самых пор, как в Ордене узнали, что «Коготь» начал разворачивать свою деятельность в Штатах, – тихо сказал Уэс. – Они везде, черт бы их побрал.

– А где они были раньше? – спросила я.

– В Англии, – ответил Райли, не глядя на меня. – Главная штаб-квартира Ордена Святого Георгия находится в Лондоне, она находилась там сотни лет. Они привержены традициям. И не любят перемены, так что они далеко не сразу рассеялись по миру. Именно поэтому «Коготь» ведет бизнес в США и других странах – представителей Ордена здесь не так много. Или было не так много – и это продолжалось очень долго.

Он снова склонился над ноутбуком.

– Эта база здесь относительно недавно, – отметил он, разглядывая на экране крошечные белые квадратики. – Десять лет назад ее здесь не было.

Он глубоко задумался и провел пальцем по границе капитула.

– Вот тут забор, а здесь, возможно, оружейная, бараки и столовая… Тут живут офицеры… А вот тут, скорее всего, штаб-квартира.

Он стукнул пальцем по экрану и стиснул зубы.

– Возможно, его держат здесь.

– Это просто фантастика, – сердито пробормотал Уэс. – Самое охраняемое здание на базе. Ну-ка, напомни, почему мы это делаем? Если бы мы шли на такой риск ради детеныша, я бы все понял. Я был бы не в восторге, но понял. Это как-то больше в твоем духе.

Он полностью игнорировал мое присутствие, как будто я не стояла рядом.

«Я же его слышу», – подумала я.

– Даже если у нас и получится вызволить этого типа, с чего ты решил, что он не побежит прямо в Орден Святого Георгия и не доложит им о нашем местоположении? А вдруг он пристрелит нас, когда мы будем спать?

– Он не будет этого делать, – отрезала я, глядя на Уэса. – Я знаю Гаррета. Он не такой.

Уэс презрительно ухмыльнулся.

– В самом деле? – медленно спросил он. – Тогда ответь мне вот на какой вопрос. Если ты так хорошо знаешь этого типа, когда до тебя, наконец, дошло, что он был членом Ордена Святого Георгия?

Я вспыхнула. Я не знала. Я не позволяла себе думать, что Гаррет может оказаться врагом. Даже когда он поднес к моей голове пистолет, я все еще отказывалась в это верить.

Уэс самодовольно ухмыльнулся.

– Да, это я понял. Ты только думаешь, что знаешь его. Но правда заключается в том, что он лгал тебе – все время. Он бы сказал все, что угодно, чтобы ты раскрыла свою истинную сущность. Все, что ты захотела бы услышать.

– Он спас нас от Лилит…

– Он стрелял во взрослого дракона, черт возьми, – перебил Уэс. – Потому что взрослый дракон, очевидно, представлял для него бóльшую угрозу. А потом, когда его отряд не пришел на подмогу, он сказал то, что должен был сказать, чтобы выжить. Он сказал тебе именно то, что ты хотела услышать.

– Это ложь!

Я вспомнила выражение лица Гаррета той ночью. Его пылкий взгляд, презрение, решимость и вину.

«Я больше не могу, – сказал он мне. – Хватит с меня убийств. Хватит смертей. Больше я не буду охотиться на твой народ».

Уэс фыркнул.

– Горбатого могила исправит, – сказал он. Его самоуверенность выводила меня из себя. – Солдаты Ордена Святого Георгия всегда убивают драконов. Они вас ненавидят, это цель их существования. Это единственное, что они умеют делать.

Я посмотрела на Райли. Он молча стоял у стола. Я надеялась, что он поддержит меня. К моему ужасу, он поджал губы и молчал. Мое сердце ухнуло вниз. Я нахмурилась и повернулась к нему.

– Ты с ним согласен, – обвинила я его. Его брови взлетели вверх. – Ты считаешь, что это огромная ошибка, хотя ты был там. Ты слышал, что сказал Гаррет.

– Искорка, – Райли посмотрел на меня с испугом и раздражением. – Конечно согласен, – абсолютно спокойно сказал он. – Я видел, что делает Орден Святого Георгия не только с теми из нас, кто открыто борется с ними, но и со всеми представителями нашей расы, повсюду. Как ты думаешь, сколько пристанищ я потерял по их вине? Сколько драконов каждый год погибает от рук солдат Ордена? И не от рук членов отрядов «Гадюк» или «Василисков», не тех, кто действительно участвует в войне. Я видел, как они убивают детенышей, даже младше, чем ты. Однажды я видел, как снайпер хладнокровно застрелил безоружного ребенка. Он направлялся ко мне, ехал на мотоцикле по парку. Мы и подумать не могли, что его убьют. Это случилось неожиданно, потому что я не успел забрать его вовремя.

В глазах Райли вспыхнуло золотое пламя. Его дракон был уже на поверхности, сердитый, непокорный.

– Так что нет, Искорка, я совсем не в восторге от того, что нам придется спасать одного из них, – он уже почти рычал. – Я считаю, что этих гадов нужно убивать. Я не стану оправдывать все, что он сделал до этого, только потому, что он спас нас с тобой от Лилит и отпустил на все четыре стороны.

В глубине души мне было очень стыдно. Я знала, что он прав. Но все же я подняла голову и смотрела на него, пока он не отвел взгляд.

– Я не дам ему умереть. – Он спас нас, и я этого не забуду. Неважно, что ты говоришь.

Он скрестил руки на груди. Я махнула рукой.

– Но, Райли, ты не обязан идти со мной. Я справлюсь и сама. Если ты считаешь, что не…

– Искорка, заткнись, – отрезал Райли. Я моргнула. Он бросил на меня полный раздражения взгляд. – Конечно, я иду с тобой, – прорычал он. – Я уже говорил, что не позволю тебе пойти туда в одиночку. Я буду с тобой, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы мы выжили. Но не думай, что я в восторге от этой затеи.

Я сглотнула.

– Я не останусь в долгу, Райли. Обещаю.

Он вздохнул и запустил руку в свои темные волосы.

– Ловлю тебя на слове, – сказал Райли. – Когда это все закончится, я хочу, чтобы ты делала то, что я скажу, без ко-

лебаний, без вопросов. Но для начала давай сосредоточимся на том, чтобы пережить ближайшие двадцать четыре часа. Иди сюда, – он притянул меня вперед. – Ты должна изучить это, если хочешь проникнуть со мной на базу. Ты ведь все еще хочешь это сделать? Не сдрейфишь?

– Ты же меня знаешь.

– К сожалению, знаю.

Я села перед ним и снова начала внимательно смотреть на экран. Неожиданно его присутствие в комнате стало ощущаться очень остро. Его рука лежала на моей руке, он смотрел на экран через мое плечо. Я чувствовала запах его кожаной куртки. Уэс что-то проворчал, я расслышала слова «проклятые» и «чепуха». Райли мрачно усмехнулся.

– Ага, – пробормотал он, и от его глубокого голоса у моего уха моя кожа покрылась мурашками. – Прямо как в старые времена.

Кобальт

Двенадцать лет назад
Время: 1.18

Я выскользнул из окна второго этажа и бесшумно опустился на землю. В офисном здании не было ни души: свет не горел ни в одном из кабинетов. Я прислонился к бетонной стене и вытащил из кармана телефон.

– Готово, – пробормотал я. – Взрывчатка установлена. Жду подтверждения, что в здании все чисто, и нажимаю на кнопку.

– Принято, – сказал голос на другом конце. – В здании пусто, остался только охранник. Он снаружи. Можешь приступать к последнему этапу операции, как будешь готов.

– Ты уверен? – прорычал я. – Я не хочу повторения того, что произошло в Дублине. В здании точно нет гражданских?

– Подтверждаю. В здании чисто. Ждем твоего сигнала.

– Хорошо, – я отошел от стены. – Покидаю территорию. Я выйду на связь после завершения задания. Кобальт, конец связи.

Я бросил трубку и задумчиво осмотрел пустую парковку. Сейчас темно; будет проще простого перелезть через забор, перейти через дорогу и раствориться в ночи. Никто и не узнает, что я был здесь. По правде говоря, так я и должен

поступить, в организации от меня ждут именно этого. Мне поручают эти операции, потому что я профессионал своего дела: я могу незаметно, не оставляя следов, проникнуть на объект, украсть или внедрить что-то, в зависимости от цели задания, и вернуться. Возможно, я самый молодой василиск, которому поручали проникнуть в тыл врагов «Когтя», а сюда меня отправили только потому, что тот, кого посылали выполнить эту миссию до меня, так и не вернулся. Но я продолжал успешно справляться, а руководство организации продолжало давать мне новые задания. Их не заботило, насколько это может быть опасно, сколько времени займет и что я думаю по этому поводу. Я не знаю, как эта конкретная компания умудрилась насолить «Когтю», да и, честно говоря, не хочу знать. Лучше не задавать вопросов, так куда проще. В организации хотят, чтобы я это сделал. Я знаю, что для этого нужно.

Но я повернулся и пошел вдоль стены в сторону главного входа в здание, пока не нашел то, что искал. На стуле у дверей сидел низенький толстый мужчина в черно-голубой форме. На его ремне висел серебристый фонарик. Его руки были сложены на животе, а огромный подбородок лежал на груди. Его глаза были закрыты. Я фыркнул.

«Ай-яй-яй, а еще охранник. Спим на работе? Что же скажет начальство?»

Я наклонился, поднял с земли камешек, подбросил его на ладони и метнул охраннику прямо в лоб. Камешек отскочил

на землю, охранник резко всхрапнул, вздрогнул и проснулся. Его руки дернулись, он посмотрел по сторонам и заметил меня в тени здания. Я ухмыльнулся ему и помахал рукой. Охранник выпрямился.

– Эй! А ну стой!

Я засмеялся и побежал прочь. Охранник бросился за мной. Я пробежал через парковку, стараясь, впрочем, не ускоряться слишком сильно. Пусть побегает еще немного. На ходу вытащив телефон, я начал набирать последовательность цифр. Запыхавшийся охранник кричал мне вслед:

– Эй, ты! Стой! Предупреждаю…

«Извини, человек».

Я добежал до окружающего территорию здания сетчатого забора, оттолкнулся от столба, ухватившись за него одной рукой, перемахнул на тротуар и быстро пошел прочь. Занося палец над последней кнопкой, я услышал, как охранник добежал до забора и остановился, даже не пытаясь перелезть через него.

«Веселая у тебя будет ночка. Но ты хотя бы останешься жив. Едва ли можно рассчитывать на большее, когда переходишь дорогу «Когтю»».

Я нажал кнопку.

Воздух за моей спиной содрогнулся от ужасного взрыва. Взрывной волной выбило окна, начали рушиться стены, летели за землю куски крыши. Здание охватили языки пламени. Я почувствовал, как мои волосы и одежда колышутся от

отголосков взрывной волны, но не стал оборачиваться, чтобы проверить результат моих трудов. Я перешел через дорогу, убрал телефон в карман и растворился в темноте. Стоящий перед охваченным огнем зданием ошарашенный охранник удивленно смотрел мне вслед.

* * *

До гостиницы я добрался меньше чем за час. Быстро сменив свой черный рабочий костюм на удобную одежду, я включил телевизор. По новостям показывали горящие развалины офисного здания. Вокруг него уже начали собираться зеваки. Надпись внизу гласила: «Прямой эфир: Взрыв уничтожил офисное здание. Причины неизвестны». Я с ухмылкой расположился на кровати и начал смотреть сюжет.

– …приблизительное время взрыва: час ночи, – говорил репортер. План сменился, теперь на экране показывали обвалившуюся крышу с высоты птичьего полета. Крыша становилась одной зияющей дырой в темноте. – К счастью, все сотрудники к тому времени уже покинули здание, но во время взрыва внутри находились уборщики. Спасатели уже прибыли…

«Нет».

Я стукнул кулаком по ноге. Меня парализовало от ужаса и ярости. Прыгнув вперед, я схватил телефон, набрал номер и ждал, пытаясь побороть дрожь. Наконец, на другом конце

провода раздался голос:

– Отличная работа, агент, – поприветствовали меня. – Мы видели репортажи. «Коготь» будет…

– Какого черта? – перебил я. – Мне сказали, что в здании никого нет! Они клялись, что там чисто. Внутри никого не должно было быть.

Пауза.

– «Коготь» обдумал полученную информацию и решил: нужно действовать согласно первоначальному плану и завершить операцию, – холодно ответили мне. – Гибель гражданских – это… прискорбно. Но это было необходимо.

– Да к черту! Мне сказали, что там никого нет.

– Вы не должны подвергать сомнению решения организации, агент, – теперь в голосе послышалась злость. – И вам не нужно знать деталей операции. Ваша работа – выполнять приказы. Вы сделали все так, как и хотел «Коготь», задание выполнено. Разговор окончен.

Связь оборвалась.

Я положил телефон. Меня просто распирало от злости. Я снова упал на кровать и начал смотреть, как по развалинам рыскают люди и собаки. Репортер брал интервью у охранника, которого я спас. Он хвастался, как гнался за предполагаемым преступником по зданию и парковке. В его рассказе он был гораздо ближе к успеху, чем на самом деле. Но он сказал, что гнался за молодым мужчиной с темными волосами, одетым во все черное, и теперь полиция ищет подходящих

под описание людей. Они не смогут меня найти. Меня нет в их базе. Как сказали бы люди, я призрак. Когда полиция доберется до этого отеля, я уже буду на другом конце страны. Снова на поле битвы, на войне, которой для них не существует.

Вернусь в «Коготь».

Я сжал зубы. Мне хотелось швырнуть телефон в стену. Или в телевизор. Только чтобы не видеть, что я натворил.

«Черт побери».

Такое повторяется уже не впервые. Но впервые «Коготь» солгал мне открыто. До этого были случайные совпадения, стечения обстоятельств, приказы, которые можно было логически опровергнуть или неправильно понять. Но не в этот раз. «Коготь» заверил меня, что в здании никого не было. Я бы никогда не нажал ту кнопку, если бы знал, что там остался кто-то.

Они знали это.

Меня замутило. Я выключил телевизор, плюхнулся обратно на кровать и закрыл руками лицо. И что теперь? Как жить дальше, понимая, что «Коготь» может обмануть меня, использовать, и в итоге под перекрестный огонь попадет больше случайных людей?

Я слышал у себя в голове тонкий, насмешливый голосок своего наставника:

«Не бывает «невинных жертв», агент. Нужно смотреть правде в глаза. Мы на войне, жертв не получится избежать.

И гибель нескольких людишек не должна тебя беспокоить».

Но все же беспокоила, и сильно. Может быть, я исключение из правил. Может быть, я единственный дракон в «Когте», который переживает из-за гибели нескольких уборщиков. Любой другой дракон подумал бы, что они просто оказались не в том месте не в то время. Но мне было не все равно, что по моей вине погибло еще больше людей.

Телефон завибрировал, на экране появилось уведомление о новом сообщении. Я встал и взял девайс со стеганого одеяла.

«Хватит хандрить, – разумеется, это был не кто иной, как мой наставник, сам глава отряда «Василисков». Писал он, как обычно, коротко и по существу, но при этом специально подбирал слова так, чтобы задеть меня и оскорбить. – Машина заедет за тобой через пять минут. Поедешь на новое задание».

Новое задание? Так скоро? Черт, я с этим-то только что закончил, я устал. Даже больше. Мне плохо. Я в ступоре. Я в ярости, я злюсь на себя и на «Коготь». Я не хочу возвращаться. Я хочу закрыться в комнате и напиться до поросячьего визга, пока не забуду увиденное в новостях. С куда большим удовольствием я поехал бы в офис и устроил бы там разнос, возможно, с огнем и огромным количеством ругательств. Последнее, что я хотел бы сейчас сделать, – это отправиться на новое задание.

Но что еще мне оставалось?

Я поднялся и начал методично собирать вещи. Слово «Когтя» – закон. Им плевать, что думает юный василиск. Они отправят меня еще на одно задание, и это будет повторяться снова и снова. Вне зависимости от того, что хочу я. У меня появилось смутное нехорошее предчувствие. На меня давили, меня использовали, мне лгали. Но всему есть предел. В голове у меня крутилось одно слово. Я не мог избавиться от него, оно пугало меня, продолжало возникать в моих мыслях, как бы я ни старался выбросить его из головы.

Отступник.

Гаррет

До рассвета осталось шесть часов.

Я лежал на койке, закинув руки за голову, и разглядывал трещины на потолке камеры. В тюремном блоке было темно и тихо, кроме меня, заключенных здесь не было. Единственным источником света был зазор под дверью охраны в конце коридора. В последний раз – в самый последний раз – мне приносили еду много часов назад. Стандартная порция армейского пайка и вода, потому что Орден скептически относится к предсмертным желаниям заключенных. Еду принес неприветливый солдат. «Любитель драконов», – прошипел он и швырнул порцию на пол. Там она и лежала, я так и не притронулся к еде.

До рассвета шесть часов. Через шесть часов дверь камеры откроется, двое солдат зайдут внутрь и объявят, что пора. На меня наденут наручники, проведут через тренировочный полигон к длинной кирпичной стене и поставят в лучах рассветного солнца. Разумеется, казнь будет проходить при свидетелях. Идеального Солдата вот-вот расстреляют за измену. Возможно, на мою казнь придет посмотреть куча народу, не исключено, что все солдаты, находящиеся на базе, захотят увидеть, как казнят предателя Ордена. Интересно, будет ли там Тристан. И лейтенант Мартин. Я не знал, придут ли они, да и, честно говоря, мне не очень хочется, чтобы они видели

меня в последние минуты жизни. Перед стеной выстроится шеренга солдат с заряженными ружьями. Их будет шестеро. Меня поставят перед ними и предложат завязать глаза. Я откажусь. А потом я буду стоять в одиночестве, перед всеми ними. Прозвучит команда.

Готовьсь…

Цельсь…

Пли!

Я содрогнулся. Не смог удержаться. Я не боюсь смерти. До этого я много раз готовился ко встрече с ней. На поле боя, перед нападением на гнездо или когда смотрел снизу вверх на огромного дракона. Все мы знали, что в любой момент можем погибнуть. Солдат убивали. Такова жизнь, этого нельзя предотвратить или избежать. Не было никакой объективной причины, по которой солдат, который будет стоять в двух шагах от меня, пустит себе пулю в лоб, и меня пощадят. Я выжил, потому что хорошо делал свою работу, но иногда мне просто везло.

Но обмануть смерть и точно знать, когда именно она придет за тобой, – это две совершенно разные вещи. Как и погибнуть в бою и стоять с руками за спиной в ожидании своих бывших сослуживцев. Тех самых, с которыми ты сражался и вместе проливал кровь. Ждать, пока они убьют тебя.

До рассвета осталось пять с половиной часов.

Я ни о чем не жалел. В зале суда я сказал все, что хотел сказать. И если бы мне снова пришлось это пережить – и я

снова стоял бы на том пляже с драконом, которого должен был убить, зная, что если я отпущу ее, то умру сам… Я бы все равно ее спас.

Но я предал Орден. Променял все, что знал, на врага. Я видел, как мои сослуживцы погибали у меня на глазах. Как драконы разрывали их на куски и сжигали дотла. Как они бросались под пули или в одиночку шли в наступление, просто чтобы у остальных было преимущество в бою. Я знал, что заслуживаю смерти. Я отвернулся от Ордена, который меня вырастил, от братьев, которые умерли за наше дело. И все это ради того, чтобы спасти наших самых главных врагов. Я знаю, что должен мучиться угрызениями совести и чувством вины, потому что предал свою семью.

Но я лежал на койке, считал минуты до казни и думал только о *ней*. Где она сейчас? Что делает? Вспоминает ли обо мне? Или после того, как она сбежала из Кресент-Бич с остальными драконами, она забыла обо мне? Ведь с чего бы ей вспоминать о солдате Ордена Святого Георгия? Она свободна, и рядом с ней представители ее вида. Я же – член Ордена и все еще враг таких, как она. И, как бы ни было больно об этом думать, многие представители ее расы погибли от моей руки. Эмбер должна меня ненавидеть. Я это заслужил.

Но все-таки я все еще надеялся, что иногда она думает обо мне. И, пока время шло, неумолимо приближая момент моей смерти, я ловил себя на мысли, что все чаще вспоминаю, что мы пережили вместе. Я спрашивал себя, как бы все

могло сложиться… если бы мы были обычными людьми. Я понимал, что жалеть о прошлом – только тратить силы. Это ничего не изменит. Но впервые в жизни я жалел, что у нас было так мало времени. Если бы я знал, что произойдет, я бы проводил с ней каждую свободную минуту. Многое было бы было совсем по-другому. Слишком поздно. Эмбер уехала, а я через несколько часов умру. Этого уже не изменить. Но когда покину этот мир, перед моими глазами будет ее лицо.

«Надеюсь, ты счастлива, Эмбер, где бы ты сейчас ни была. Надеюсь… Что ты всегда будешь свободна».

До рассвета осталось пять часов.

Эмбер

– Искорка, проснись, – тихо позвал меня Райли. Мой дракон встрепенулся, когда он коснулся моей руки. – Два часа ночи. Выходим через пятнадцать минут.

Я подняла голову, пытаясь справиться с сонливостью. Больше всего на свете сейчас хотелось снова упасть на подушку и снова уснуть. Было темно: в комнате горела всего одна лампа, а на улице еще не рассвело. Я не думала, что этой ночью у меня получится уснуть, но, видимо, я была вымотана сильнее, чем казалось. После того как мы еще раз обсудили план действий, Райли настоял на том, чтобы я легла в постель, и я уснула, как только моя голова коснулась подушки.

«План».

Я резко села, и сердце глухо заколотилось у меня в груди. Пора. Сегодня мы идем спасать Гаррета.

– Одевайся, – сказал Райли, кивнув на лежащий на кровати рюкзак.

Он уже переоделся. Вместо серых джинсов и белой футболки на нем была темная обтягивающая футболка и черные джинсы. Сверху он надел привычную кожаную черную куртку, а джинсы опоясал ремнем со множеством отделений и карманов. Уэс с угрюмым видом сидел на столе. Он тоже был во всем черном. На голове у него была лыжная шапка, подвернутая почти до макушки. Но видно было, что он напуган,

и будь его воля, занимался бы чем-то другим. Райли же, похоже, чувствовал себя как рыба в воде. Он навис надо мной и ждал, пока я встану. В груди у меня почему-то екнуло.

– Пошевеливайся, Искорка, – поторопил меня Райли, когда я села на кровати. – Не забывай, работаем по графику. Натягивай свой костюм ниндзя, и поехали.

– Хорошо, – стряхнув с себя остатки сна, я схватила рюкзак и поспешила в ванную. Там я покопалась в большом отделении, пока не выудила оттуда то, что искала.

Из рюкзака я достала изящный черный костюм, который чернильным пятном скользил у меня в ладонях. Наставница подарила его мне после того, как я закончила базовые тренировки и должна была начать настоящую подготовку. Его сшили специально для меня, и в отличие от обычной одежды, он не порвется и не растянется, если я приму свою истинную форму. Плотно облегающая фигуру теплая ткань словно слилась с моей кожей, но при этом она все равно скрывала мое тело. Скорее всего, это самая крутая вещь в моем гардеробе.

Как я узнала позже, этот костюм был формой «Гадюк», печально известного отряда наемных убийц «Когтя». В организации хотели, чтобы я тоже стала одной из них. Можно не говорить, что, когда появилась необходимость выслеживать и убивать других драконов, у меня возникли определенные проблемы. Я не могла пересилить себя и делать это просто потому, что так приказали в «Когте». Решения организации

обсуждению не подлежали, а гадюки убивали тех драконов, которые не были верны организации и решили стать отступниками. Таких, как Райли. Я не смогла себя пересилить. А так как «Коготь» не привык получать отказы, я тоже стала отступницей. Именно поэтому я покинула организацию. Я не хотела становиться такой же, как моя наставница, жестокая и беспощадная Лилит. Я решила, что не буду без раздумий убивать других.

Но костюм определенно мне пригодился.

Когда я натянула его на себя, и темная ткань слилась с моей кожей, я вздрогнула. Да, волшебный костюм ниндзя очень крутой, но меня до чертиков пугало ощущение, что он почти живет своей жизнью. Надев обувь и убрав нормальную одежду в рюкзак, я вышла из ванной и чуть не врезалась в стоявшего у двери Райли.

Он вытянул руки, чтобы удержать меня на ногах, но скривился и быстро убрал их. Я нахмурилась. Странно это.

– Что? От меня что, воняет? В чем дело?

– Нет, – пробормотал он, посмотрев мне в глаза. – Извини. Дело не в тебе, Искорка, просто… – он нерешительно повел в мою сторону рукой. – Этот костюм. Вызывает забавные воспоминания, если ты понимаешь, о чем я.

Неожиданно я поняла, в чем дело.

– Я похожа на гадюку, – сказала я, и он кивнул.

– Когда ты проведешь вне «Когтя» столько же времени, сколько и я, этот костюм станет последней вещью, которую

ты захочешь увидеть. Обычно его появление означает, что скоро придется драться или спасаться бегством.

– Теперь я тоже отступница, Райли.

– Знаю, – он провел рукой по основанию моей шеи. В том месте, где его пальцы касались моей кожи, словно пробежал электрический разряд. В темноте казалось, что золотые глаза Райли сверкают мягким светом. – Я рад, что ты здесь, Искорка, – тихо сказал он. – Хорошо, что ты не стала гадюкой и мне не доведется столкнуться с тобой при других обстоятельствах. Я бы не выдержал, если бы мне пришлось драться с тобой, – он слабо улыбнулся. – Ты даже не представляешь, как я рад, что ты поняла, что на самом деле собой представляет «Коготь», и ушла из организации.

У меня пересохло в горле. Дракон внутри меня пытался вырваться наружу из хрупкой человеческой оболочки. Форма гадюки внезапно стала тесной. Она сливалась с моей кожей, пока мне не начало казаться, что на мне совсем ничего нет.

«Я могла бы принять свою истинную форму, – поняла я. – Что я теряю? Меня увидят только Райли и Уэс. А потом, возможно, Райли тоже превратится». Я хотела увидеть, какой он на самом деле, увидеть *другого* Райли. Он не сводил с меня своих золотых глаз и взывал к моему дракону.

Я хотела увидеть Кобальта.

«Соберись, Эмбер».

Я сделала глубокий вдох, пытаясь усмирить бушевавший

внутри меня огонь, и попыталась ухмыльнуться в ответ.

– Да. Держу пари, ты и не подозревал, во что ввязываешься, – легко сказала я.

– Неважно, – Райли резко убрал руку и отошел прочь, как будто чувствовал, что теряет самообладание, и если физический контакт продолжится дольше, в комнате неожиданно появится огромный синий дракон. – Но если мы переживем это, ты моя должница, Искорка.

Он посмотрел на Уэса, который, сжав губы в тонкую линию, укладывал ноутбук в рюкзак.

– Все готовы? Когда мы начнем, пути назад не будет. Уэс?

– Отвали, – буркнул он. – Как будто у меня есть выбор. Когда солдаты Ордена Святого Георгия тебя прикончат, не жди, что я буду нянчиться с двумя дюжинами детенышей до конца жизни.

Райли не обратил на это внимания.

– Будем ехать, пока до базы не останется пара километров. Остальную часть пути пройдем пешком. Уэс, как близко тебе нужно подобраться, чтобы засечь их сигнал?

– Слишком близко, черт побери, – пробормотал Уэс. – Но поймать его будет легко, они будут единственным источником сигнала на сотню километров. Только будет непросто подключиться незаметно.

– Тебе нужно подобраться ближе, в фургоне ехать нельзя. Не хватало нам только, чтобы они увидели свет фар машины, которая едет в направлении их базы.

– Что, правда? Наверное, так я тогда и поступлю, – Уэс в ярости застегнул свою сумку. – Вот я дурак, я-то думал, что нам нужно поставить на крышу неоновую вывеску «Мы едем к вам, убейте нас».

Райли закатил глаза и ничего не ответил.

– Расчетное время прибытия в капитул Ордена – три часа ночи. Как только закончим, встречаемся на точке сбора и убираемся из машины. Эмбер… – он повернулся ко мне. – Ты со мной. Пошли.

* * *

По дороге, проходившей по границе между штатами Аризона и Юта, мы ехали молча. На шоссе, пролегающем по пустыне Мохаве, почти никого не было. Мимо проехало всего несколько машин. Над нами сияла луна. Она лежала на небесном покрывале, на котором словно были вышиты миллионы звезд, и смотрела на нас, сонно прикрыв глаза. Здесь, в пустыне, вдалеке от городов и огней цивилизации ко мне взывало небо. Мне хотелось принять свою истинную форму, спрыгнуть с мотоцикла, измениться в полете и взлететь в безоблачное небо. Я раздраженно выбросила заманчивую мысль из головы и усилием воли успокоила своего дракона. Через пару часов мы будем у базы, на которой полно до зубов вооруженных солдат, посвятивших жизнь полному уничтожению нашей расы. Сейчас у меня были дела поважнее,

чем полуночные полеты по пустыне.

«Гаррет. Надеюсь, ты в порядке. Держись, мы тебя вытащим».

Мне казалось, что в моем животе извиваются тысячи змей. Но я сделала глубокий вдох и попыталась взять себя в руки. Получится ли у нас найти Гаррета? Жив ли он? Что он скажет, когда мы, наконец, его найдем? Мне казалось, что проникновение драконов на базу Ордена Святого Георгия – явление нечастое, если не сказать из ряда вон выходящее. Будет ли Гаррет рад меня видеть? Примет ли он помощь дракона? Ведь его учили убивать нас сразу же, как только мы появляемся в поле зрения.

А если он поднимет тревогу? Вдруг он пришел к выводу, что драконы – враги и их нужно уничтожить? С той одинокой ночи на пляже, когда я чуть не погибла после нападения моей наставницы, прошло уже несколько дней. Тогда Гаррет спас нас, но все же он солдат Ордена Святого Георгия. Согласно доктрине «Когтя», с солдатами Ордена нельзя церемониться и идти на компромисс, а проявлять снисхождение врагам организации недопустимо. Сейчас Гаррет был среди своих. Что, если, в конце концов, им удалось убедить его в том, что он ошибался и драконы – их враги? Что, если в следующий раз, когда он увидит дракона, он пустит пулю ему в затылок?

«Гаррет этого не сделает, – сказала я себе. – Он не такой, как они. Он понял, что мы не чудовища. И он… он обещал

мне, что больше не будет убивать. Он сказал мне, что больше не будет охотиться на нас».

Я должна в это верить. Гаррет сдержит данное мне обещание. Я должна верить в то, что солдат, который помог нам отбиться от Лилит и отпустил нас, остался тем же человеком, с которым я познакомилась этим летом. Что он все тот же парень, которого я научила кататься на серфе, который играл со мной в компьютер и от улыбки которого мой желудок делал сальто. Он поцеловал меня в океане и пробудил к жизни все мои чувства. Когда я была с ним, я забывала про своего дракона, и не чувствовала себя человеком. С ним я была странным, легким существом: не человеком, не драконом, а чем-то средним между ними. Тот человек не был солдатом Ордена Святого Георгия, жестоким убийцей, который ненавидел драконов и убивал их без пощады. Нет, когда Гаррет был со мной, он был обычным парнем, временами таким же неуверенным и смущенным, как и я. Я видела, как он смотрел на меня тогда, на утесе, когда он взял на мушку. Его взгляд был суровым и безжалостным, но все равно даже тогда он не спустил курок.

А сейчас?

Я вздохнула и прислонилась щекой к спине Райли, пытаясь усмирить бесконечный поток мыслей в моей голове. Сначала нужно спасти Гаррета. Сейчас это – приоритетная задача, и нужно сосредоточиться на ней. Все остальные проблемы подождут до того момента, как мы разберемся с Орденом

Святого Георгия.

Райли резко повернул влево, съехал с дороги и поехал по пустыне. Я вздрогнула и обхватила его за пояс. Мы поехали вслед за фургоном, объезжая камни и кактусы. Неожиданно Райли выключил фары. Водитель фургона последовал его примеру. Какое-то время мы ехали в темноте, и только слабый свет луны освещал нам дорогу. Наконец фургон снизил скорость и, подняв небольшое облачко пыли, остановился у небольшого холма. Райли свернул, остановил мотоцикл рядом и выключил двигатель.

Я выпрямилась на сиденье. В пустыне царила полная, леденящая кровь тишина: слышно лишь пощелкивание остывающего двигателя, мое дыхание и бешеный стук сердца в груди. Мой дракон ощетинился. Полное отсутствие звуков очень напомнило мне мою старую школу в Большом Бассейне. Там мы с братом провели большую часть жизни, учились вести себя как люди. Вокруг были только пустыня, безоблачное небо и больше ничего. Можно было выйти на улицу и часами стоять на месте под палящим солнцем, пока уши не начнут пульсировать от бесконечной грозной тишины. Я ее ненавидела. Иногда мне казалось, что тишина пытается украсть мой голос, что, если я не буду шуметь, я стану такой же безмолвной и безжизненной, как и окружающая меня пустыня. Данте никогда не понимал, почему я была такой беспокойной.

«Данте».

Когда я слезала с мотоцикла, к горлу подступил ком. Сейчас о нем нельзя думать. Одна проблема зараз.

– Все в силе, Искорка? – прошептал Райли, резко вытолкнув меня из моих мрачных мыслей.

Я взяла себя в руки и кивнула, но сердце все еще бешено колотилось у меня в груди. Райли пристально посмотрел на меня, а потом повернулся и указал вдаль, туда, где посреди пустыни мерцало множество огней.

– База вон там, – тихо сказал он. Я смотрела на слабый свет, указывающий, куда мы держим путь. Гаррет был где-то за этими стенами. Если нам повезет, мы найдем его и уйдем оттуда прежде, чем кто-либо в Ордене Святого Георгия узнает, что мы вообще были там. – До нее примерно три километра, – продолжил Райли, – но мы не можем ехать туда на машине. Это слишком рискованно, нас могут увидеть. Наш единственный шанс проникнуть туда – сделать это незаметно. Поэтому отсюда пойдем пешком.

Уэс, в натянутой почти до уровня глаз спортивной шапке, вышел из фургона и обошел машину. Вдвоем с Райли они открыли задние двери, и дракон вытащил из-под сиденья черную спортивную сумку. Мое сердце упало, когда Райли осторожно вытащил из нее маленький черный пистолет, проверил, сколько в нем пуль, и привычным движением засунул его за ремень.

При виде оружия у меня пересохло в горле.

– Райли? – рискнула спросить я. Неожиданно для меня

самой мой голос звучал испуганно, и я сердилась на себя за то, что мне страшно. – Скажи честно, – попросила я, когда он посмотрел на меня. – Не думай, что я даю задний ход, но… Насколько это может быть опасно?

Уэс фыркнул.

– О, ну, конечно. Она спрашивает сейчас. Когда мы, черт возьми, на подходе к базе Ордена.

Райли вздохнул.

– Честно, Искорка? Я бы ни за что не согласился на эту аферу, если бы это было самоубийством, – сказал он, выдержав мой взгляд. Я удивленно моргнула. Он еле заметно улыбнулся мне в ответ. – Уэс сколько угодно может говорить, что мы обречены, и нагнетать атмосферу, но поверь мне, я знаю, что делаю. Сейчас на базе почти все спят. Конкретно этот капитул очень далек от цивилизации и очень хорошо спрятан. Они пользуются этим преимуществом, чтобы заранее заметить незваных гостей. Так что охраны там будет немного. Да и зачем нужна усиленная охрана, если никто не знает, где ты находишься? И поверь, они никак не ожидают, что сегодня ночью в один из их капитулов проникнут два дракона. Такого прежде никогда не бывало. Но, – продолжил он, когда я немного расслабилась, – это не значит, что миссия безопасна. Обычно такие операции либо проходят гладко, либо все летяи к чертям. Надеюсь, мы сможем проникнуть внутрь, найти то, что нам нужно, и выйти оттуда тем же путем. Тогда о том, что мы были там, никто не узнает. Это лучший из

возможных вариантов развития событий. Ну, а каким может быть худший, ты и сама знаешь… Итак, на этой позитивной ноте…

Он протянул мне пистолет.

– Стреляла из такого?

Я в оцепенении покачала головой. Раньше мне доводилось иметь дело с оружием. Я работала с ним на тренировках с Лилит и перехватывала направленный мне в лицо пистолет. Но я никогда не стреляла. Тем более не в живое существо.

Райли ухмыльнулся.

– Если дело дойдет до перестрелки, дело дрянь, и нам нужно будет убираться оттуда как можно скорее, – он продемонстрировал пистолет. – Используй его только в случае крайней необходимости. Если все пойдет не так, как планировалось, тебе придется защищаться. Когти и клыки – это хорошо, но, чтобы их использовать, нужно подобраться достаточно близко к врагу. А это будет довольно сложно сделать, если по тебе откроют огонь из винтовок.

– Райли, я никогда не стреляла из пистолета. Я даже не знаю, каково это… Выстрелить в кого-то. Не по-настоящему. Я никогда никого не убивала.

Райли горько усмехнулся.

– Да, Искорка, тебе придется переступить через это, – резко сказал он. – Может быть, ты и не состоишь больше в «Когте», но Орден плевать на это хотел. Для них все драконы одинаковы. Им совершенно безразлично, кто ты: отступник, де-

теныш или гадюка. Они убьют нас вне зависимости от того, кто мы и какие у нас взгляды.

Он опустил пистолет. В его взгляде читалось обвинение.

– Мы все еще на войне. Просто мы больше не сражаемся на одной стороне. Нам нужно быть начеку не только из-за Ордена – «Коготь» тоже будет дышать нам в спину, а если ты не заметила, мы вставляем палки в колеса и тем и другим.

Я моргнула. Меня поразил тон Райли. Никогда прежде он не говорил со мной так резко и горько. Хотя с тех пор, как мы покинули Кресент-Бич, он… изменился. Стал более серьезным и взял все под контроль. Это был уже не тот самоуверенный, невыносимый и беспечный отступник, которого я знала. Я думала, он таинственный одинокий мятежник. А оказалось, что он – лидер целой подпольной сети отступников. Кто знает, сколько драконов и людей зависят от него? У меня появилось подозрение, что в Кресент-Бич Кобальт просто разыгрывал комедию, носил маску, играл необходимую роль. И все же мне интересно, какова истинная натура дракона, который сейчас стоит передо мной.

В ответ на мое молчание Райли бросил на меня изможденный, участливый взгляд. Когда он снова заговорил, голос его был гораздо мягче.

– Прости, Искорка. Я не хотел набрасываться на тебя. Я знаю, что ты никогда никого не убивала, и не могу от тебя этого требовать. Во всяком случае, не сегодня.

Он вздохнул и взъерошил волосы.

– Понимаешь, я… уже видел, что творят «Коготь» и Орден Святого Георгия. Я терял друзей и детенышей по вине обеих организаций. Иногда мне кажется, что я взвалил себе на плечи огромный валун и пытаюсь затащить его на гору, но никак не могу добраться до вершины. А если я расслаблюсь хоть на секунду, он покатится обратно вниз, и меня расплющит под его весом, – он нахмурился и с мрачным видом оглянулся. – Однажды так и будет.

Он посмотрел на меня.

– Я пытаюсь сказать, что если ты решила пойти против «Когтя», то тебе придется делать все, чтобы остаться в живых.

И однажды тебе придется кого-то пристрелить. Или сжечь. Или разорвать на куски. Да, это звучит ужасно, и мерзко, и это нечестно, но такова жизнь. Это наш мир, Искорка. А теперь это и твой мир, – он еще раз протянул мне пистолет. – Если ты хочешь вернуться обратно.

Я сглотнула.

– Нет, – сказала я и забрала пистолет. Мои пальцы сомкнулись на холодном металле. – Этого не будет.

Райли дал мне кобуру, и я надела ее, почувствовав на своем плече вес тяжелого, холодного и смертоносного оружия.

Надеюсь, оно мне не понадобится.

– Ладно, – Райли закрыл фургон и посмотрел на далекие огни базы. Я услышала, как он резко выдохнул, готовясь к тому, что будет дальше. – Думаю, мы почти готовы. Просто

запомните… – он коротко взглянул в мою сторону. – Поступим так. Если я что-то скажу, не задавайте вопросов, просто делайте так, как я сказал. Все ясно?

Я кивнула. Райли посмотрел на Уэса. Тот глядел на него с самым мрачным выражением лица. Он явно спрашивал себя, доведется ли им увидеться снова.

– Мы идем. Если я дам сигнал, убирайся оттуда и не оглядывайся. Пожелай нам удачи.

– Удачи? – пробормотал Уэс, качая головой. – Да вам не удача нужна, черт подери. Вам нужно самое настоящее чудо.

И на этой вдохновляющей ноте мы начали наш путь по пустыне.

Райли

«Еще один километр, и мы окажемся в преисподней».

Я постарался выбросить эту мысль из головы. Сейчас, когда мы с Эмбер идем по направлению к зловещим огням, страх и сомнения уже ни к чему. Слишком опасно. Эта безумная спасательная операция официально началась. Мне и без этого есть о чем подумать. Нужно проникнуть на базу и выйти из нее, оставшись незамеченными. Хорошо было бы, чтобы нас при этом не пристрелили. Когда я был в «Василисках», меня научили не задавать лишних вопросов и не задумываться над тем, что я делаю. Причины были не важны, важно было завершить миссию.

Конечно, когда я начал задавать вопросы, я осознал, что больше не могу работать на «Коготь».

Эмбер молча следовала за мной. Из-за того, что она была одета в черную форму гадюк, мне казалось, что она бесшумно скользит за мной по песку. Ее как будто готовили к работе в отряде василисков, настолько грациозно и уверенно она двигалась. Она и сама не осознавала этого. Лилит хорошо обучила ее. Ей не удалось только привить рыжеволосому детенышу свойственную гадюкам безжалостность и полное хладнокровие, которым славился отряд наемных убийц «Когтя» – и из-за которого их так боялись. Меня это радовало. Но я прекрасно понимал, что это ненадолго. В нашем

мире слишком многое было поставлено на карту. Многим было бы гораздо удобнее, если бы мы были мертвы, многих нужно было защитить. В конце концов, рано или поздно настанет день, когда Эмбер придется совершить убийство. И когда это произойдет, ей предстоит сделать выбор и решить, кем она хочет быть. Мне оставалось только надеяться, что перемены не будут такими радикальными.

– До забора осталось двести метров, – раздался голос Уэса в наушнике. Гарнитура тоже была в посылке, которую я забрал в Лос-Анджелесе. – Камер наблюдения я не вижу, но все равно будьте осторожны.

– Принял.

Вооруженного патруля по периметру не было. Это оказался простой непримечательный забор, просто сетка и колючая проволока. Примерно через каждые десять метров висели таблички «Частная собственность» и «Нарушители будут привлечены к ответственности». Но ничто не указывало на то, что за этим забором располагается вооруженный полк. Орден Святого Георгия умел прятаться у всех на виду почти так же хорошо, как и «Коготь». Власти США не одобряли частных войсковых частей. Базы, на которых были расквартированы солдаты, располагались в отдаленных местах, не отмеченных на карте. Это делалось для того, чтобы не попадать в поле зрения недовольных тем, что на территории Америки находится армия вооруженных фанатиков.

Хорошие новости: солдаты здесь рассчитывали, что бла-

годаря отдаленности от дороги и населенных пунктов они успеют приготовиться к приходу незваных гостей задолго до того, как те окажутся на базе. Так что периметр почти не патрулировали. Плохие новости: если они откроют огонь на поражение, никто этого не услышит.

Эмбер опустилась рядом со мной, чтобы осмотреть территорию базы. Мы заходили с севера, предусмотрительно не приближаясь к забору, когда я приметил несколько казарм буквально в метре от него. Там было темно, но спрятаться было негде, и это пугало.

«Пути назад нет».

Я молча вытащил кусачки и начал методично разрезать ими проволоку. Довольно странно, но эта работа, такая привычная, меня успокоила. Сколько раз я уже это делал? Эмбер держалась почти вплотную ко мне. Один раз мы с ней случайно стукнулись, и у меня екнуло сердце, но я продолжал прорезать дыру в заборе, пока та не стала достаточно большого размера для того, чтобы мы оба могли в нее пролезть.

– Держись рядом, – пробормотал я. – Ничего не делай, пока я не скажу.

Она кивнула. Я нагнулся и отодвинул проволоку, чтобы она могла пролезть, потом проскользнул через забор вслед за ней. Когда мы оказались на территории базы, проволока мягко звякнула, и от этого звука у меня по спине пробежали мурашки.

Ну, вот мы и на базе Ордена Святого Георгия. Не выпрям-

ляясь, я внимательно осмотрел территорию, запоминая расположение зданий, источников света и расстояния, на которое падали тени. Эмбер неподвижно стояла рядом со мной, в ее горящих зеленых глазах не было страха – только упрямая решительность. Она следовала своему решению и была намерена довести дело до конца, несмотря ни на что. Я почувствовал странную смесь ужаса и гордости за эту девчонку.

– Мы внутри, – прошептал я, обращаясь к Уэсу.

– Хорошо. – Я представил, как на другом конце провода яростно печатают. – Погоди, я пытаюсь найти охранную систему… Вот так.

Он замолчал. Мы с Эмбер оставались у забора и настороженно осматривали территорию базы.

– Так, – наконец пробормотал он. – Похоже, камеры есть только в центре управления и в оружейной. Так что вам нужно проникнуть в здание, только потом я смогу вас повести.

– Понял, – ответил я. – Сообщу, когда мы будем внутри. Райли, конец связи.

Мы быстро подобрались к казармам, стараясь держаться в тени. Была глубокая ночь, на базе было тихо. Большинство солдат спали, скорее всего, подъем будет через пару часов. Я заметил нескольких охранников у ворот, но больше никого во дворе не было.

– Здесь так тихо, – прошептала Эмбер, когда мы осторожно прошли за «Хаммером», возможно, в сотне метров от ближайших зданий. – Как ты и говорил. Это же хорошо, да?

– Да, но давай не будем делать поспешных выводов.

Я кивнул в сторону крыши самого большого здания, прямо перед несколькими меньшими постройками.

– Если тебя это не слишком впечатляет происходящее, подожди, когда мы откажемся внутри. Если хотя бы один из них поднимет тревогу, вся база загудит как осиный рой. Так что веди себя тихо, Искорка. Нам еще выбираться отсюда.

Ее глаза блеснули, но она кивнула. Мы молча пересекли двор. Возможные скрытые опасности и внезапное появление патрульных теперь пугали нас еще больше. На базе было тихо, но я все равно оставался в полной боевой готовности. Пусть Эмбер считает, что эта вылазка больше похожа на прогулку по ночному парку. Я-то знаю, как быстро все может измениться. А если это случится, у нас практически не будет шансов на спасение.

Когда мы подошли к ближайшим казармам, осторожно пробираясь у наружной стены, дверь перед нами распахнулась. Я сдержал ругательство, нырнул за угол и прижался к стене. Эмбер последовала моему примеру. Я почувствовал тепло ее тела и подавил нетерпеливое присутствие моего дракона. Из здания вышли два солдата. Они тихо переговаривались на нижних ступеньках крыльца.

– Вот черт, я иду в наряд, – проворчал один из них. – Разумеется, я вытянул наряд именно сегодня. Идешь на казнь?

– Не знаю, – ответил второй.

Эмбер застыла.

– Это… неправильно, – продолжил он. – Я видел его в Южной Америке. Парень-то не робкого десятка. Он собственноручно подстрелил взрослого ящера, черт побери.

– Он чертов любитель драконов, – отрезал второй солдат. – Ты слышал, что он говорил на суде? Лично мне не терпится увидеть, как его мозги окажутся на стене. Он это заслужил.

Они начали спорить и двинулись дальше. Их голоса удалялись в темноте. Я прислонился к стене и тихо выдохнул. Потом посмотрел на Эмбер.

Она побледнела от ужаса и ярости. Ее глаза сверкали от злости, как два сияющих изумруда. Как будто она еле сдерживалась, чтобы не принять свою истинную форму прямо здесь и сейчас и порвать этих двух солдат на кусочки. Я быстро схватил ее за руку наклонился ближе и почувствовал, как от злости ее пробирает мелкая дрожь.

– Спокойно, Искорка, – прошептал я. Мой дракон еще раз попытался вырваться наружу. Я сдержал его. – Вот почему мы здесь. Он еще жив.

Именно *это* мне и нужно было услышать. Его собирались казнить сегодня, скорее всего, на рассвете. Не то чтобы меня это сильно заботило, меня бы куда больше порадовало, если бы еще одного урода из Ордена Святого Георгия прикончили. Но получается, что у нас оставалось не так много времени. Если мы хотим его вытащить, нужно действовать прямо сейчас. Однако от того, как Эмбер отреагировала на

их разговор, по моим жилам начали медленно растекаться волны ярости. Почему она так относится к этому парню? Он всего лишь человек, более того, он солдат Ордена Святого Георгия. Я вспомнил, как она смотрела на него, как танцевала с ним, – и моя ярость усилилась. Эмбер – дракон. Ей незачем якшаться с человеком. Как только мы спасем этого гада и будем достаточно далеко от Ордена Святого Георгия – когда я смогу вздохнуть свободно, – я покажу ей, что значит быть драконом.

Эмбер сделала глубокий вдох и кивнула. Мы осторожно, стараясь держаться в тени, обходили постройки, сантиметр за сантиметром приближаясь к огромному двухэтажному зданию почти в центре базы. Разумеется, мы не стали соваться к ярко освещенной передней двери. Мы пошли в обход и наткнулись на небольшую металлическую дверь.

Эмбер рванула к ней, но я схватил ее за руку и указал на направленный на ступеньки объектив камеры. Мы нырнули назад в тень, и я сказал в микрофон:

– Уэс, мы стоим у задней двери главного корпуса. Охраны нет, но над входом камера, и, похоже, чтобы войти, нужна ключ-карта.

– Погоди, – Уэс замолчал. Мы с Эмбер прислонились к стене и терпеливо ждали. – Так, дайте мне минуту, я посмотрю, получится ли у меня ее выключить, – пробормотал он через несколько секунд.

Он еще не закончил, когда из-за угла здания вышел чело-

век. Он был не в форме, с темными, коротко стриженными волосами. Заметив нас, он вздрогнул от испуга. Долю секунды мы трое смотрели друг на друга, а потом он напрягся и открыл рот, чтобы закричать.

Но тут Эмбер чернильным пятном рванула вперед и быстро ударила солдата в челюсть под ухом. Его голова завалилась набок, и он рухнул на песок, глухо ударившись головой о землю.

Я сделал глубокий вдох. Эмбер моргнула. Она удивленно смотрела на солдата, как будто не могла поверить в то, что сделала за секунду до этого. Мои руки тряслись от выброса адреналина. Все произошло так быстро. Я даже не успел сдвинуться с места, а он уже лежал без сознания. А уж я-то не мог пожаловаться на плохо развитые рефлексы.

– Искорка, – выдохнул я. Она почти испуганно смотрела на меня. – Это было… Впечатляюще. Где ты этому научилась?

– Не знаю, – она отпрянула от тела, как будто боялась, что не сможет удержаться и сделает что-то еще. – Я… Просто увидела его, и… – она нахмурилась и покачала головой. – Я даже не помню, что сделала.

«Тренировки Лилит».

Вот чему в «Гадюках» обучали своих учеников – они учили их быть быстрыми, убивать сразу и без раздумий. Опознавать угрозу и избавляться от нее. Немедленно.

– Райли, – осторожно позвал Уэс. Даже через помехи ра-

диосвязи было слышно, как он встревожен. – Все в порядке? Что происходит?

Я сделал над собой титаническое усилие и заставил себя ответить.

– Ничего, – ответил я и подошел к лежащему на земле солдату. Эмбер пришлось заставить его замолчать, это было бесспорно. Но нам все еще нужно было с ним разобраться. Еще не хватало, чтобы он очнулся и поднял на уши всю базу. – Возникла небольшая проблема. Мы с ней разобрались, – продолжил я. Я сел на корточки возле человека и потянулся к одному из отделений на моем ремне. – Как дела с дверью?

– Райли, что ты делаешь? – внезапно спросила Эмбер, испуганно глядя на меня своими изумрудно-зелеными глазами. – Ты… ты ведь не убьешь его, да?

Я покачал головой и показал на пластиковые стяжки, которые вытащил из отделения ремня. Я видел всю иронию ситуации. Если бы Эмбер завершила обучение и стала гадюкой, сомневаюсь, что этот человек был бы жив. Он был абсолютно беспомощным, и я не собирался душить его или перерезать горло. Даже несмотря на то, что я ненавижу этих ублюдков и с радостью равзорвал бы его, если бы у меня была такая возможность, я не убийца. Я не такой, как они.

Уэс продолжил говорить.

– Я могу открыть дверь, – сказал он, пока я складывал руки солдата у него за спиной и застегивал их стяжкой. – Но

они заподозрят, что что-то неладно, если я отключу камеры. Лучшее, что я могу сделать, – секунд на тридцать перезагрузить камеру, но вам нужно будет проникнуть в здание до того, как она включится. Что скажешь? Успеете?

Я вытащил скотч из другого отделения на моем ремне, заклеил человеку рот и взвалил его себе на плечи. Солдат повис на мне как мешок с картошкой – тяжелый, мускулистый мешок с картошкой.

– Давай, – прокряхтел я и, шатаясь, пошел к мусорному баку, за которым мы прятались секунду назад. – Только подожди секунд пятнадцать. Эмбер, поможешь мне?

Эмбер поспешно подошла к мусорному баку и подняла крышку. Из бака донесся мерзкий запах прокисшего молока и разлагающейся пищи. Возможно, мне не стоило так злорадствовать, когда я швырял безжизненного солдата в бак и закрывал крышку. Но я ничего не мог с собой поделать.

У крыльца мы спрятались в тени, стараясь держать в поле зрения дверь и камеру над ней.

– Дай мне немного времени, – пробормотал Уэс, услышав, что я забарабанил пальцами по колену. Я не мог избавиться от неприятного ощущения, что мы находимся у всех на виду. В любой момент из-за угла может выйти другой солдат. Один раз нам повезло, но второй раз такого не будет.

– Так, – наконец сказал Уэс. – Через десять секунд камера выключится, и дверь откроется. Это произойдет практически одновременно, так что вам нужно будет действовать

очень быстро. Готовы?

– Да, – пробормотал я. Я чувствовал напряжение, волнами исходящее от Эмбер.

– Тогда… Давайте! Пошли!

Я пулей рванул вперед и быстро поднялся по ступенькам. Я не осмеливался смотреть на черный бездушный объектив камеры. Пальцы сжались на дверной ручке, раздался тихий сигнал, над щелью для ключ-карты загорелся зеленый огонек. Я дернул дверь, запустил внутрь Эмбер, а потом сам скрылся внутри. Дверь со щелчком закрылась за нами. Этот звук эхом отразился от стен длинного ярко освещенного коридора.

Мы проникли в штаб-квартиру Ордена Святого Георгия.

Началось настоящее веселье.

Эмбер

«Наверное, я должна быть в ужасе».

Мне было не по себе. Я проникла на базу Ордена Святого Георгия. Мы находимся в окружении целой армии профессиональных убийц драконов. Если они узнают, что я здесь, то убьют меня на месте. А нам все еще нужно найти Гаррета и каким-то образом незаметно вытащить его отсюда. А эта ситуация с солдатом… Все каким-то чудом обошлось, но мои нервы до сих пор были на пределе, а руки тряслись от выброса адреналина. Я ведь сделала это, даже не задумываясь. Я просто увидела его… и секунду спустя он уже лежал на земле. Смогу ли я сделать это еще раз? Получится ли у меня, если в этом возникнет необходимость?

Так вот, что имела в виду моя наставница, когда говорила, что из меня получится прекрасная гадюка?

Я отмахнулась от этих мыслей.

«Эмбер, сосредоточься. Надо найти Гаррета. Мы здесь за этим».

– Куда теперь? – шепотом спросила я у Райли.

Он прижался к стене и тихо заговорил в микрофон.

– Уэс, мы в здании.

Какое-то время он слушал, что отвечал ему человек. Наконец, он кивнул.

– Так, – пробормотал он. – Идем сюда.

– Он нашел Гаррета? – спросила я.

– Нет, – ответил Райли, и мое сердце упало. – Но ему удалось взломать систему безопасности, и он выяснил, что на одном из нижних этажей есть тюрьма. Если через несколько часов твоего человека должны казнить, он должен быть там, – Райли бросил обеспокоенный взгляд в глубь коридора. – Здесь все еще ходит охрана. Будь осторожна.

Я кивнула, и мы начали наш путь по базе. В это время суток здесь никого не было, но освещение все равно было слишком ярким. Из коридора в кабинеты вело множество дверей, но большая часть из них была закрыта. За открытыми дверьми виднелись столы и компьютеры. Неожиданно мне стало интересно, чем занимаются солдаты и офицеры Ордена Святого Георгия, когда не убивают драконов. Было сложно представить их за каким-то обыденным занятием, вроде проверки электронной почты или переписки с друзьями.

Когда мы проходили мимо одного из открытых кабинетов, мое внимание привлек отблеск красного цвета. И почему-то волосы у меня на затылке встали дыбом. Я остановилась у двери и заглянула в кабинет, сфокусировалась, прищурилась, привыкая к тусклому свету… На первый взгляд казалось, что этот кабинет ничем не отличается от всех остальных. Здесь так же были стулья, металлический шкаф, в центре комнаты стоял огромный стол. Ничего необычного или странного… Но тут я увидела источник слабого мерцания.

Какую-то долю секунды я хмурилась, потому что не могла понять, что это.

А потом мой живот болезненно скрутило, а к горлу подкатила тошнота. Я застыла, не в состоянии отвести взгляда от того, что увидела.

Над столом в кабинете висела кожа маленького красного дракона. Она занимала практически всю стену от края до края. Я видела длинную изящную шею, чешую на животе, которая была чуть светлее всего остального тела, изгибающиеся черные когти, которые не отделили от лап. Этот дракон был, как и я, красным, но его чешуя была темнее, глубокого темно-красного оттенка. На спине и хвосте у него были тонкие полоски. Судя по его размеру, когда его убили, он был совсем еще детенышем, примерно моего возраста или даже младше. Когда-то эта безжизненная кожа была живым драконом, таким же, как и я. А теперь… Теперь он служит украшением чьего-то кабинета.

Кажется, я сдавленно пискнула, потому что внезапно Райли оказался рядом со мной и потянул меня за собой.

– Черт, – прорычал он, почти оттаскивая меня от двери. – Не смотри, Искорка. Не смотри туда. Идем.

Меня трясло. Райли вытянул меня в коридор и прижал к себе. Я спрятала лицо у него на груди и зажмурилась, но у меня не получилось выкинуть увиденное из головы. Это просто ужасно. Безжизненная кожа, висящая на стене, как будто отпечаталась на изнанке век, и, скорее всего, я не раз

увижу ее в ночных кошмарах.

Райли обнимал меня. Он как будто отгородил меня от этого мира, в котором совсем маленьких драконов убивали, снимали с них кожу и вешали ее на стену.

– Все хорошо? – прошептал он, наклонив голову. Все было просто ужасно, но я кивнула, не поднимая глаз. Он вздохнул. – Проклятый Орден, – сдавленно пробормотал он. – Мерзкие ублюдки. Чтоб их всех.

– Все… хорошо, – упрямо прошептала я, хоть и понимала, что это не так. Я как будто оказалась в каком-то фильме ужасов, в котором убийца имел обыкновение вывешивать кожу своих жертв у себя на стене. А что они сделали с тем, что осталось от дракона после того, как его освежевали? Ох, зря я об этом подумала… – Я в порядке, – смогла выдавить из себя я. Я отстранилась, но Райли держал меня так же крепко. – Райли, все хорошо. Просто…

Где-то в коридоре скрипнула дверь, и послышался звук шагов. Мы мгновенно напряглись, как пружины, а шаги с каждой секундой становились все ближе. Райли шепотом выругался и резко сорвался с места. Мы лихорадочно оглядывались, пытаясь найти место, чтобы спрятаться, но укрыться можно было только в открытом кабинете за моей спиной.

«Извини, Искорка», – прочитала я по губам Райли.

Он втолкнул меня в комнату с мертвым драконом. Я укусила себя за щеку. Мне было очень нехорошо, как будто призрак убитого дракона был в этой комнате с нами, и достаточ-

но было всего лишь поднять голову, чтобы увидеть бледную, кровавую фигуру, которая с обвинением взирала на нас со стены.

Мы забились в угол возле шкафа с папками. Когда шаги приблизились к комнате, мы задержали дыхание. Я прижалась к Райли и стиснула зубы, стараясь не смотреть на ужасный символ смерти, который висел перед нами на стене.

Но шаги не остановились возле нашего временного укрытия. Человек прошел дальше по коридору. После того как вокруг снова воцарилась тишина, Райли еще долго не решался выйти из комнаты. В кабинете я стояла с опущенной головой и закрытыми глазами, но все равно ощущала присутствие дракона за моей спиной.

– Проклятый Орден, – снова прошептал Райли. Ему было почти так же плохо, как и мне. – Убийцы, мерзавцы… Это отвратительно. Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть, Искорка, – он положил руку мне на плечо. Это успокаивало. – Уверена, что хочешь идти дальше? – спросил он. – Еще не поздно вернуться. Продолжим искать человека или уберемся отсюда?

Я нахмурилась и отстранилась, посмотрев ему в глаза. Он мрачно взирал на меня сверху вниз.

– Вот что из себя представляет Орден Святого Георгия, Эмбер, – сказал он. В его голосе почти слышался вызов. – Вот как они поступают. Все они, – он кивнул в сторону кабинета, из которого мы только что вышли. – Как думаешь,

сколько раз твой солдат видел эту кожу на этой стене? И сколько раз он не обращал на это никакого внимания? Это же просто шкура, трофей. Не живое существо, которое способно думать, бояться и мечтать точно так же, как и все остальные, – он прищурился. – Искорка, для них мы не люди. Они видят в нас только монстров. Понимаю, эти слова могут причинить тебе боль, но твоего человека с детства учили думать точно так же. Он смотрел на тебя так же, как и на эту кожу на стене.

Я содрогнулась. В голове у меня все еще был образ прибитой к стене кожи. И на какое-то мгновение у меня появились сомнения. Неужели я совершаю ошибку? Возможно ли, чтобы человек полностью изменил свои взгляды? Гаррет вырос в Ордене Святого Георгия. А здесь эти ужасные символы смерти и убийства считаются трофеями. Украшают кабинет какого-нибудь человека так же, как голова оленя или шкура тигра. Потому что в глазах Ордена Святого Георгия мы чудовища. Животные. А что, если Гаррет до сих пор так считает?

«А если нет?»

Я с трудом сглотнула. Вне зависимости от того, какой точки зрения придерживался сейчас Гаррет, я не могу его бросить. Если сегодня мы не вытащим его отсюда, его убьют. Я не брошу его, даже если он считает, что я чудовище.

– Нет, – сказала я, отворачиваясь от двери в кабинет и ужасного трофея, который висел на стене. – Мы не остано-

вимся. Будем искать дальше. Я не брошу его умирать.

Райли покачал головой.

– Глупый упрямый детеныш, – пробормотал он. Однако я видела, что рот его кривится в еле заметной усмешке. – Хорошо, мы идем дальше. Уэс, ты там?

Пауза. Потом Райли закатил глаза.

– Да. Конечно, нет, ты что, ее не видел? Сколько еще идти до лестницы?

Мы пробрались через еще несколько коридоров и прошли мимо еще нескольких открытых кабинетов и комнат. Я старалась больше не заглядывать внутрь, пока мы не вышли к двери, которая выводила на лестничный пролет. Здесь Райли приказал ждать, потому что с другой стороны была камера. Как только Уэс выключил ее, я бросилась вниз по лестнице. Райли по пятам следовал за мной. Спускались недолго: всего один лестничный пролет – и мы оказались у второй точно такой же двери. Мы открыли ее и вошли в еще один коридор.

– Понял, – пробормотал Райли, насколько я поняла, отвечая Уэсу, а потом с самым мрачным выражением лица повернулся ко мне.

– Что не так? – прошептала я. – Гаррета здесь нет?

– О, он здесь, Искорка.

Голос Райли был таким же мрачным, как и его лицо.

– Уэс увидел это через скрытую камеру. Но он там не один, – он кивнул на дверь. – Это караульное помещение. Чтобы попасть в тюремный блок, нужно пройти через него.

Но есть одна проблема. Обычно караульные помещения находятся под охраной.

У меня по коже пробежали мурашки.

– Сколько? – спросила я.

Райли помрачнел.

– Двое. Оба вооружены. Они нас не ждут, если мы хотим вырубить их до того, как они забьют тревогу, нам придется действовать максимально быстро. Сможешь еще раз войти в режим ниндзя-гадюки? Второй попытки у нас не будет. Когда я открою дверь, отступать уже будет некуда.

От страха мой живот болезненно сжался, и я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Я найду Гаррета любой ценой. Даже несмотря на то, что мои новые инстинкты совсем меня не радовали. Даже несмотря на то, что больше всего на свете мне хотелось убраться отсюда, подальше от до зубов вооруженных солдат и мертвых драконов на стенах. Мы почти у цели, а от того, сможем ли мы добраться до Гаррета, зависела его жизнь. Теперь меня никто не остановит.

Я посмотрела на Райли и кивнула:

– Я готова. Пошли.

Гаррет

До рассвета сто двадцать минут. Времени остается все меньше.

В ожидании смерти сложнее всего определиться с чувствами. Умирать не хочется, но при этом ты мечтаешь, чтобы все закончилось прямо сейчас. И, разумеется, в последние часы жизни бессонница становится твоим единственным спутником. Больше ни на чем не получается сосредоточиться, в голове появляются вопросы, воспоминания, предположения. «А что было бы, если?..» Сущая пытка. В какой-то момент начинаешь жалеть, что нельзя пролежать без сознания до момента казни. Я прекрасно осознаю, что это малодушие, но не хочу идти навстречу смерти подавленным и измотанным. Я не стану плакать и умолять о милосердии. Если этот день – последний в моей жизни, я хочу прожить его достойно и встретить смерть с высоко поднятой головой. Это все, на что мог надеяться солдат Ордена Святого Георгия.

Я лежал на кушетке и не мог сомкнуть глаз, прекратить считать оставшиеся минуты жизни. И тут неожиданно у меня перехватило дыхание от напряжения. Я мгновенно узнал это ощущение, хоть оно и было совсем слабым. Именно это чувство возникало перед тем, как выбить дверь в убежище цели, или когда я подозревал, что мы вот-вот угодим в засаду. Инстинкты солдата подсказывали мне, что сейчас что-то

произойдет.

Я осторожно слез с матраса и подошел к решетке. В тюремном блоке по-прежнему никого не было. Снаружи царила темнота. Но меня все равно не покидало ощущение, что что-то не так. Может быть, меня решили казнить раньше? Но этого быть не может. Орден Святого Георгия всегда славился своей пунктуальностью. Я умру через один час пятьдесят минут. А может быть, все дело в том, что я наконец-то не выдержал и у меня все-таки случился нервный срыв.

В полной тишине кто-то неожиданно выбил дверь. Услышав знакомый звук, я подскочил и привычно потянулся к кобуре, чтобы выхватить пистолет, но, разумеется, оружия при себе у меня не было. В караульной комнате закричали, кто-то включил сигнал тревоги. Я беспомощно стиснул прутья своей клетки, слушая приглушенный шум борьбы в соседней комнате. После короткой потасовки заскрипели стулья, с глухим стуком упали на пол тела… И снова наступила тишина.

Затаив дыхание, я напряженно ждал, что произойдет дальше. Не знаю, что сейчас будет, но, что бы это ни было, я готов к драке.

А потом дверь, ведущая в караульную комнату, распахнулась, и я увидел в дверном проеме ярко-зеленые глаза. К этому я был совсем не готов.

У меня перехватило дыхание. Какое-то время я мог только смотреть.

«Это не просто нервный срыв. Я сошел с ума, и у меня начались галлюцинации».

Потому что это просто невозможно. Ее здесь нет. Нет причины, по которой она бы в здравом уме могла появиться здесь, на базе Ордена Святого Георгия, за считаные минуты до моей казни. Я спятил, я вижу то, чего просто никак не может быть на самом деле.

«Идеальный Солдат не смог принять факт своей грядущей смерти и сошел с ума в семнадцать лет».

Я смотрел на нее, широко раскрыв рот, готовый к тому, что стоящая в лунном свете девушка растворится в тени. Но она не исчезла. С улыбкой, от которой мое сердце пустилось вскачь, она поспешила к двери моей камеры.

– Эмбер?

Я все еще не мог поверить своим глазам. Девушка приблизилась к прутьям решетки, не сводя с меня взгляда, протянула руку и коснулась моего лица. Я прерывисто вздохнул. Она была теплая. Настоящая. Это невозможно, но она действительно была здесь.

Я накрыл своей рукой ее ладонь и почувствовал, как быстро колотится ее сердце.

– Что ты здесь делаешь? – прошептал я.

– Вытаскиваю тебя отсюда, разумеется, – прошептала она в ответ. И ее теплое дыхание на моей щеке стало еще одним доказательством того, что она мне не привиделась. Я посмотрел прямо в ее непокорные зеленые глаза. – Я тебя не брошу,

Гаррет. Только не после того, как ты спас нам жизнь. Я не могу позволить им тебя убить.

– Ты пришла за мной?

– Эмбер, – раздался нетерпеливый рык. Этот голос был мне смутно знаком. За спиной девушки замаячил еще один силуэт и, заглянув ей через плечо, я с огромным неудовольствием понял, что темноволосый парень в темной одежде – это тот дракон, с которым Эмбер сбежала из Кресент-Бич.

– На это нет времени, Искорка, – отрезал он, бросая ей в руки какой-то предмет. Она поймала его, и он блеснул в лунном свете. – Скорее. Охранники скоро придут в себя. Открывай дверь, нам пора убираться отсюда.

Я все еще не мог прийти в себя. Эмбер *здесь*, два *дракона* посреди ночи проникли на базу Ордена Святого Георгия, чтобы спасти меня от смерти. Но слова второго дракона вывели меня из состояния транса. Когда Эмбер вставила ключ в замочную скважину и со скрипом повернула его, я внезапно осознал, что происходит, что это значит.

– Гаррет, – сказала Эмбер, увидев, что я стою и смотрю на открытую дверь. – Скорее, пока нас никто не видит. Что ты делаешь?

Второй дракон, стоящий на другом конце блока, фыркнул от отвращения.

– Искорка, я тебя предупреждал, – он махнул в мою сторону рукой. – Ты можешь открыть клетку, но уговорить мартышку выйти из нее тебе не удастся. Он стоит, потому что

мы его враги. Он скорее останется и позволит им пустить себе пулю в лоб, чем сбежит с двумя драконами. Я же прав, да, орденец? – ухмыльнулся он. – Тебе ведь совершенно плевать, что они без колебаний списали тебя со счетов? Но знаешь что? Плевать я хотел на твои принципы. Даю тебе три секунды на то, чтобы сделать выбор. Если ты не соизволишь выйти, я махну на тебя рукой, и мы оставим тебя здесь. Итак, что ты выбираешь? Идешь с нами или остаешься умирать?

«Сбежать».

Сбежать из Ордена Святого Георгия с двумя драконами. С врагами. Совсем недавно я был готов к смерти, но сейчас всего одно слово отделяло меня от свободы. Если я это сделаю, если я выйду из этой камеры, пути назад не будет.

Долю секунды Идеальный Солдат колебался. Даже сейчас мне претила мысль о том, чтобы принять помощь заклятого врага. Даже в моем нынешнем положении. Но я знал правду, и она бросала на мои мысли зловещую тень. В Ордене что-то нечисто, и до встречи с Эмбер я не понимал этого. Начав отрицать доктрину Ордена и утверждать, что она может быть неверной, я совершил измену. Ни один член Ордена не расценивал эту историю с другой стороны. Никого не интересовало, что драконы, которых мы столетиями выслеживали и убивали, могли оказаться не теми чудовищами, какими их пытались представить. Никто не хотел понимать, что, возможно, члены Ордена Святого Георгия убивали невинных существ.

Однако Орден больше не был моим домом. Меня уже приговорили к смерти, и приговор этот вынесли те самые люди, которые меня вырастили. Мое положение бы никак не ухудшилось, если бы я ушел отсюда с двумя драконами, которые рисковали жизнями, чтобы вытащить меня отсюда. А это был неплохой аргумент.

– Я иду с вами, – тихо сказал я, переступая через порог камеры. Второй дракон все еще оценивающе смотрел на меня. Но я устремил взгляд на Эмбер, которая с облегчением выдохнула, когда я вышел из камеры. Спутник Эмбер еще раз фыркнул от отвращения, но я не обратил на это внимания. Я больше не солдат Ордена Святого Георгия. Понятия не имею, как Эмбер и ее спутник собираются выбираться с базы, но теперь я свободен. И если сегодня мне суждено умереть, я погибну в бою.

– Идем, – второй дракон нетерпеливо махнул рукой. – Скоро рассвет.

Мы быстро вышли из тюремного блока. На посту охраны лежали безжизненные тела двух охранников. У одного из них, кажется, был сломан нос. Голова второго была в крови, и у меня появилось подозрение, что его приложили лбом о край стола. Я остановился возле одного из них и вытащил из кобуры, висевшей на его ремне, пистолет и проверил, нет ли в комнате отверстий от выстрелов. Все-таки, несмотря на то что я перешел на сторону врага, раньше эти люди были моими братьями. Мы вместе тренировались и сражались бок о

бок. О таком нельзя забыть за одну ночь, после одного предательства. Взрослый дракон посмотрел на меня, когда я выпрямился, сжимая в руке оружие. Очевидно, он был не в восторге от того, что я вооружен. Но пока мы шли по коридору и поднимались на первый этаж, он ничего не сказал.

В здании по-прежнему было тихо. Несмотря на то что начало светать, подъем еще не объявили. Утренние построения должны были начаться ровно в пять утра, а пока солдаты продолжали спать в своих постелях. То есть у нас оставалось менее полутора часов. Скоро здесь будет твориться полная неразбериха. И это еще не говоря о том, что нам нужно пройти мимо охраны патрулирующих периметр базы солдат. Я не знал, как Эмбер и второму дракону удалось проникнуть так далеко в глубь территории базы и остаться незамеченными, но я был полностью уверен, что пройти по этому же пути во второй раз и не нарваться на неприятности нам не удастся. Все было тихо. Это слишком просто.

Второй дракон – я вспомнил, что его звали Райли, – остановил нас у задней двери и что-то тихо сказал в микрофон. Потом он кивнул и толкнул дверь, подтверждая мое предположение: камеры наблюдения на базе были взломаны. Должно быть, работал хороший хакер: системы безопасности Ордена не так-то легко взломать. Кроме того, он должен был подобраться достаточно близко к базе, чтобы поймать сигнал.

Снаружи все еще было темно. Мы тихо пробирались по

пустынному двору, стараясь держаться тени и избегать освещенных мест. Один раз мимо нас прошел патруль. Солдаты тихо переговаривались между собой, а мы прижимались к стене, пока они не ушли. За зданиями можно было спрятаться, хотя нам нужно было держаться подальше от окон и дверей, откуда нас могли заметить. Но больше всего меня беспокоил последний отрезок до забора: там мы будем как на ладони, и спрятаться будет негде. Если нас заметят, то откроют огонь на поражение, и нас тут же застрелят.

Я представил, какая поднимется суматоха, когда в Ордене поймут, что два дракона смогли проникнуть на базу, освободить узника и покинуть ее тем же путем. Во всех капитулах по всему миру несколько недель будет твориться полный хаос. Будут в срочном порядке усиливать охрану, удваивать количество патрульных, перекрывать сети передачи информации и доставки продовольствия. Солдат начнут тренировать еще усерднее. Полетят головы офицеров высших чинов Ордена. Драконы поднимают Орден Святого Георгия на смех? Проскальзывают прямо под носом у наших бравых солдат? Несколько месяцев назад от одной мысли об этом я бы испугался и разозлился. Сейчас же мне было плевать. В Ордене четко дали понять, что я им больше не нужен. Я не знал, куда мне идти: до этого я жил только Орденом. Я просто не видел другой жизни. Точно я понимал лишь одно: сегодня на рассвете я не буду стоять на стене. Меня не расстреляют за то, что я спас жизнь дракону.

Но мы еще не выбрались отсюда.

До забора осталось четыреста метров… И все взорвалось.

Когда мы прижались к стене, готовые к финальному забегу к забору по открытому пространству, в полной тишине заревела сирена. Эмбер подпрыгнула, второй дракон выругался и прижался к стене. Повсюду на базе вспыхнул свет. Включились проекторы. Огромные круги света начали двигаться по земле и прочерчивать небо. Открылись двери, отовсюду хлынули толпы солдат. Они явно были в замешательстве, но находились в состоянии боевой готовности. Они собирались в рассредоточенные отряды, осторожно оглядываясь по сторонам.

– Что происходит? – прошептала Эмбер.

– Они знают, что мы здесь, – выплюнул второй дракон. – Возможно, обнаружили, что в камере никого нет и что мы вырубили охранников. – Он еще раз выругался и, прищурив глаза, выглянул за угол, – Уэс, нас обнаружили. Можешь выключить свет? – секунду спустя он покачал головой. – Ладно, тогда убирайся оттуда! Не беспокойся за нас – увидимся на месте встречи, – секунду он молчал, а потом рявкнул: – Уэс, мне плевать, уезжай!

Солдаты были повсюду. Я поднял пистолет, хотя мысль о том, чтобы направить оружие на бывших братьев, вызывала у меня отвращение.

– Ничего не выйдет, – тихо сказал я. И на секунду почувствовал укол сожаления. Зря Эмбер пришла сюда. Я хотел,

чтобы она была свободна и жила без оглядки на Орден Святого Георгия, а не существовала в страхе, скрываясь от охотящихся на нее убийц драконов. Теперь она умрет здесь со мной.

– Слишком далеко, – сказал я, когда они посмотрели на меня. – Их слишком много, нам не добраться до забора. У нас никогда не получится сделать это незаметно. Эмбер… – я посмотрел в ее огромные зеленые глаза. Она смотрела на меня без страха или сожаления, и от ее взгляда мое сердце пустилось вскачь. – Я отвлеку их. Они будут искать меня. Вы с Райли убирайтесь отсюда как можно скорее.

В ее глазах вспыхнула искра неповиновения.

– Только попробуй, Гаррет, – почти прорычала она. – Я не ради того прошла через все это. Я пришла сюда, чтобы спасти тебя, а не бросать – уже во второй раз. Большей чуши я в жизни не слышала, – она отошла от стены. Искра в ее глазах превратилась в пламя. – Мы уходим отсюда, все, и прямо сейчас!

В воздухе поднялся ослепляющий вихрь белого огня. Я вздрогнул и поднял руку, чтобы защитить лицо от жара. В этот момент стоявшая передо мной девушка исчезла, а вместо нее поднялся на дыбы разъяренный темно-красный дракон. Когда она приземлилась на четыре лапы, люди на базе закричали. Ее крылья были расправлены, а от ее рыка воздух задрожал.

– Черт! – выругался кто-то из солдат.

Еще один всплеск энергии – и спутник Эмбер тоже изменился, превратившись в темно-синего дракона с блестящей чешуей и длинным гребнем от шеи до хвоста. Мое сердце бешено заколотилось, когда два существа, совсем не похожие на людей, повернулись ко мне. Их глаза сияли. Даже сейчас инстинкты вопили, чтобы я спасался бегством, что они враги, что мне нужно пристрелить их прежде, чем они нападут на меня и разорвут на куски.

По нам начали стрелять. Пули рикошетили от стены у меня за спиной. Эмбер зарычала и вздрогнула от боли. Я повернулся, поднимая пистолет. На нас бежали двое солдат, они на бегу стреляли в драконов, на которых был направлен свет проекторов. Они не видели меня, или, точнее, их внимание было целиком сосредоточено на существах за моей спиной. Я поднял пистолет и, молча умоляя их о прощении, выстрелил им в ноги. Солдаты с криками попадали на землю, но я видел, что в нашу сторону бежит еще больше людей. Сейчас все солдаты на базе были в состоянии полной боевой готовности, и все знали, что здесь находятся драконы.

– Гаррет!

Дракон с отливающей металлическим блеском красной чешуей устремился ко мне, и мне пришлось сделать усилие, чтобы не броситься в сторону, когда ко мне повернулась узкая морда рептилии.

– Забирайся! – сказал дракон, опуская крылья. – Нужно улетать.

Забираться? Лететь верхом на драконе? На долю секунды я замешкался. Одно дело – разговаривать с драконами. Другое – принимать их помощь. Но лететь верхом? Особенно после осознания того, что дракон подо мной – тощая зеленоглазая девчонка, которую я не раз целовал?

Синий дракон с ревом выпустил пламя в патруль, который вышел из-за угла с поднятыми пистолетами. Солдаты закричали и упали на землю. Эмбер зарычала, обнажив клыки:

– Гаррет, забирайся!

Я пришел в себя, запрыгнул ей на спину, между кожаных крыльев, и обхватил ее за шею. Почувствовал, как ее позвоночник впился мое тело, как горит ее разгоряченная чешуя, как напряжены ее мышцы, я подавил дрожь. Это совсем не та Эмбер, которую я знаю. Та девушка и любые намеки на ее человечность исчезли сразу, как только дракон начал двигаться. Свирепая, но в то же время завораживающая, она вытянула шею и посмотрела на меня. Я смог разглядеть ряды острых клыков и почувствовать запах пепла и дыма из ее рта.

– Подожди.

По нам снова открыли стрельбу. Синий дракон прорычал что-то на гортанном языке драконов. Я крепче схватился за шею Эмбер, она сразу же разбежалась и взлетела, расправив крылья. Казалось, что мышцы под ее кожей напряглись как стальные тросы. Когда мы покидали базу, на нас был направлен свет проектора. Раздались звуки выстрелов, я услышал, как синий дракон взревел от ярости, но сам только сжал зубы

и пригнулся к спине Эмбер. Неожиданно она дернулась, потом яростно взмахнула крыльями, набирая скорость, чтобы вырваться из света прожекторов, оказаться как можно дальше от базы. Мы удалялись от Ордена все дальше в пустыню, и свет прожекторов постепенно исчез, а звуки выстрелов стихли.

* * *

Мы сбежали. Сбежали от солдат Ордена Святого Георгия.

Я осторожно выпрямился на спине Эмбер. Ветер развевал волосы и одежду, когда я пораженно посмотрел по сторонам. Передо мной раскинулась широкая бесконечная пустыня. В лучах восходящего солнца она напоминала песчаный океан. На линии горизонта появились светло-розовые лучи, хотя земля все еще была в тени. С такой высоты я запросто мог разглядеть шоссе вдалеке и крошечные огоньки машин.

Я тихо выдохнул. Интересно, все драконы чувствуют то же самое? Когда мы с Эмбер катались на серфе, я чувствовал то же нарастающее волнение и всплеск адреналина, съезжая вниз по волне. Это затягивало.

Но то, что я чувствовал сейчас, было ни с чем не сравнимо.

Я случайно оглянулся назад, и кровь застыла у меня в жилах. За нами гнались три внедорожника и как минимум один джип с прожектором на крыше. Машины мчались к нам, ста-

раясь сократить расстояние. Если они подберутся ближе и откроют огонь, у нас не будет шансов.

– Вот фургон!

Я посмотрел на синего дракона, потом на землю, где по пустыне, поднимая за собой облако пыли, за нами ехал большой белый фургон. Синий дракон мгновенно сложил крылья и нырнул вниз. Эмбер последовала его примеру, и я почувствовал, как напряглись ее мышцы. Она тяжело дышала, и ее покачивало из стороны в сторону. Надеюсь, я не слишком тяжелый для нее.

Синий дракон заскользил у самой земли, а потом резко развернулся, прямо на глазах у водителя. И неожиданно фургон остановился на полном ходу, подняв огромное облако пыли. Когда синий дракон приземлился, передняя дверь открылась, и из машины выпрыгнул худой человек с растрепанными волосами. Он что-то яростно кричал дракону и со всей скорости мчался к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.